Желание генерала – закон

Автор:
Виктория Свободина

Желание генерала – закон

Виктория Свободина

Я Эль Дио, жрица уничтоженного культа истин. Хотя какая жрица без культа, храма и последователей? Нет, я просто рабыня и служанка. Живу отныне в самом сердце империи магов. Господин у меня оказался непростой. Он – само олицетворение всего того, что я ненавижу. Генерал Риган Соул. Как о нем говорят – великий маг, гениальный стратег, бесподобный воин. А как по мне, обычный убийца, тиран, бесчувственный монстр.

Виктория Свободина

Желание генерала – закон

Глава 1

Руки и ноги как ватные, голова кружится. С трудом разлепила глаза и огляделась. Все тело болит и ломит. Реальность удручает.

Клетка. И я в ней. В тесной, маленькой, на одного человека, лежать в ней не получится, только сидеть. И это мне еще повезло. Соседние клетки битком набиты рабами. Но красивых молодых рабынь берегут, хотя рабов везут столько, что скоро уже наверняка перестанут это делать, обоз все пополняется и пополняется пленными. Тех, на кого телег не хватило, ведут на цепях, но эти

рабы уже давно отстали.

Имперская армия с победой возвращается домой, везя с собой богатые трофеи. Мое родное, маленькое, но очень гордое и независимое государство пало в числе последних в этом имперском рейде. Несмотря на размеры, завоевать мой край оказалось не так уж просто, возможно, сложнее, чем некоторые огромные богатые королевства. Имперская армия, думаю, не ожидала, что получит такой отпор, потери среди имперцев были огромные, но у нас они вдвое, а то и втрое больше, однако мы знали, за что боролись. Но итог все равно печален. Моего государства больше нет, его просто стерли с лица земли.

Маги! Ненавижу!

Так хочется пить, не говоря о том, как хочется есть. О сохранности живого товара тут заботятся плохо. В горле давно пересохло, уже нет сил просить воды. Держусь из последних сил, хотя на самом деле хочется, чтобы все скорее закончилось. Но я обещала, что буду сильной, поэтому буду бороться до конца. Цель у меня теперь только одна – выжить несмотря ни на что.

Пытаюсь хоть как-то отвлечься, и это удается – на проезжающей мимо телеге установлена большая клетка, и вот там как раз очень много людей напихано. Привлекли внимание громкие стоны и смех воинов, которые с интересом заглядывают в клетку. Тоже пригляделась и поняла, что в клетке… спариваются, иначе этот процесс и не назовешь. Голые мужчина и женщина. Именно она довольно стонет.

Отвернулась. Мне все равно. Возможно, жить многим рабам в этом обозе осталось недолго, плотские утехи хоть как-то кого-то радуют. Однако не понимаю, как можно этим заниматься в этих условиях. У меня сил вообще ни на что нет.

Закрыла глаза. Надо попробовать еще поспать, чтобы время пролетело быстрее. Реальность стала моим самым страшным кошмаром. То ли уснула, то ли отключилась.

Путешествие далось тяжело. К концу пути я уже не понимала, как я все еще жива. Одни кожа да кости. Когда нас привезли в центральную часть империи, рабов стали постепенно разбирать торговцы, но кто-то решил, что меня

продавать сразу не будут. Довезли аж до столицы.

Город почти не запомнился, потому что пребывала в полубреду. Шум, высокие шпили домов, нещадно дребезжащая по булыжной мостовой телега – вот, пожалуй, и все.

И вот, наконец, меня куда-то тащат. Кажется, это большой барак. Рабынь в наручах здесь целая толпа. Меня завели в отдельную комнатку, дали не то чтобы хорошо и много, но действительно нормально поесть и попить, а после еще и окатили водой из ведра. Конечно, вонь от меня нещадная.

– Идем, – приказал воин из числа охраны и потащил меня вновь куда-то. Опять маленькая комната. Оказалось, меня привели к лекарю. Людей этой профессии узнать не трудно.

Воин приковал меня на длинную цепь прямо в комнате и вышел.

– Раздевайся, – сухо приказал лекарь, не взглянув в мою сторону – он что-то пишет за своим столом.

– Зачем? – хрипло и очень тихо спрашиваю я.

Вот тут лекарь ко мне развернулся и посмотрел с удивлением.

– Знаешь имперский? Образованная? Из какого королевства?

– Ашгер, – соврала я, назвав ближайшее к моему дому королевство. Правда, уже и не королевство. Теперь все это – империя.

– Из какого сословия?

– Горожанка.

– Простая горожанка? Всех мало-мальски титулованных красавиц ведь в общем обозе не везут и до такого состояния не доводят. Ладно, раздевайся.

– Зачем?

– Осмотр провести. Мне пригласить охрану, чтобы тебя раздели?

Дрожащими руками стягиваю с себя лохмотья, что когда-то были одеждой. Лекарь подошел ко мне, оглядел с ног до головы, сказал повертеться, нагнуться, вздохнул.

– Сильно повредили. Сейчас всех почти рабынь из последнего похода таких привозят, а то и хуже, потому что далеко забрались, долго везли. Кожу можно восстановить, переломов нет, но худоба излишняя. Шансов попасть в хороший дом у тебя маловато. Хотя может помочь знание языка. Старайся.

– Мне все равно, куда меня продадут.

– Зря, чем лучше дом, тем лучше может быть содержание обслуги, а тебя в дорогие содержанки вряд ли возьмут, если только в дом попроще, совмещать. А так столичные мужчины избалованы, им в содержанки чуть ли не бывших принцесс подавай.

Ясно, чтобы выжить, мне нужно попасть в дом «получше».

– Садись туда, – лекарь кивнул на кушетку

– Зачем?

– Ты много задаешь вопросов. Дальше осмотр проводить.

То, что произошло дальше, заставило меня погрузиться в пучину стыда. К настолько интимному осмотру я оказалась не готова.

– Да не дергайся ты! Хм, надо же. И как только ты ее до империи довезла? Твои шансы на хороший дом повышаются. Все. Сейчас наложу на тебя восстанавливающее заклинание, и одевайся. Позже тебе дадут отбеливающий кожу крем, два раза в день все тело мазать – в империи любят чистую белую кожу у девушек.

Глава 2

После магических процедур лекаря становится ощутимо легче. Молча одеваюсь, выхожу из комнаты. Меня встречает охранник.

Настроения в бараке печальные. То и дело где-то раздается плач, ругань. Я не могу плакать. Слезы выжгло еще там, дома. Дома же остались мои сердце и душа, близких и друзей унесла война. Я должна быть сильной. Должна, должна.

Воин-охранник привел меня к стене с выложенными вдоль нее тонкими матрасами, приковал к цепи с крюком прямо в стене и ушел. Сижу на матрасе, и мне остается только наблюдать. Жестокости кругом много. Далеко не все девушки прикованы, многие свободны в перемещениях по бараку и переодеты в серые однотипные простые платья. Вот эти девушки ругаются и выясняют отношения между собой. Те, кто, как и я, прикованы к стене, в большинстве своем плачут. Мы новенькие. Рядом с нами охрана, но вряд ли опасаются побега, скорее следят за товаром, защищая от тех, в сером, злых, привыкших к новой реальности. Закрываю глаза. Надо больше спать. Восстановлюсь быстрее, и хотя бы ненадолго сознание уйдет из этой реальности.

Три дня спустя я тоже среди тех, кто в серых платьях. Чего мы тут ждем? Продажи, естественно. Оказывается, мы уже прошли первичный отбор, красивых и юных девушек без особых повреждений будут разбирать по «домам». Но никаких публичных аукционов. Приходят периодически люди, наделенные деньгами и полномочиями, и выкупают девушек. Иногда прямо пачками. Кого захотят.

Меня пока не выкупили. Кожа недостаточно белая, ну и я слишком тощая. Как будто меня на мясо должны брать. Тем не менее, отъедаюсь. Еда тут простая, невкусная, но, главное, ее много, еды не жалеют.

Тут и обучение иногда проводят о порядках и требованиях в домах имперцев, и это, надо сказать, полная жуть. Имперцы очень жестокие люди, причем, судя по их обычаям, в том числе и друг к другу. Военное государство, здесь уважается только сила и власть.

А еще даже проводят опросы: кто говорит на общеимперском, кто откуда прибыл и что умеет. Знание языка у единиц, и оно действительно ценится. Меня все-таки взяли на заметку. Я поддерживаю положительное мнение о себе. Не истерю, в драки не ввязываюсь. Спокойная, даже приветливая. Я сделаю все, чтобы выжить и сбежать.

На четвертый день, с утра, охрана заволновалась, рабынь на осмотр вновь пришедшего покупателя построили абсолютно всех. Однако же, меня поставили в первых рядах «серых платьев», видимо, как примерную. Девушки заволновались, между собой шепчутся, в воздухе буквально витает слово дворец. Прислуга во дворец? Ну не любовниц же среди нас набирают. Во дворец уж точно в рабыни берут только бывших принцесс и дочек важных персон.

Думаю, если и правда пришли делать набор аж во дворец, мне как раз туда и не стоит попадать. Планов мести у меня нет, я бы и не смогла, к примеру, даже пытаться кому-то мстить и убивать, это не в моей природе. А вот сбежать из дворца наверняка будет гораздо труднее, чем из обычного дома.

– Тишина! – громко рявкнула мадам управительница – женщина, ведающая нашим женским скопищем. Мадам – женщина внушительная, страшная, ее многие тут боятся, и есть за что. На моих глазах она делала с некоторыми непослушными рабынями такое, о чем мучительно и больно даже просто вспоминать.

После окрика мадам управительницы замолчали абсолютно все, в том числе и воины, а некоторые особо впечатлительные, ну или действительно истощенные девушки упали в обморок. Пара павших девушек нашлась и в рядах серых платьев. Одна даже рядом со мной. Первый ряд! Знание имперского, робкая бывшая учительница музыки. Не выдержала напряжения.

Посреди барака появились три женщины в строгих черных платьях. Они и сами очень строгие. Высокомерные лица, губы поджаты, взгляды колкие, волосы тщательно убраны в скромные прически. Эти дамы бледные, как поганки, даже какие-то серые и чем-то неуловимо друг на друга похожи. Эта та самая бледность, которая так ценится в империи? Да у имперцев нет вкуса.

Женщины, сопровождаемые нашей мадам управительницей, что-то активно им рассказывающей и расплывающейся в масляных угодливых улыбках, медленно и

чинно шествуют по бараку. На новеньких «оборванок» они даже не взглянули. Вот и к нам, серым платьям, приблизились.

– Вот здесь самый лучший, отборный товар, – торопливо и наигранно-восторженно вещает мадам управительница. – Вы же знаете нашу компанию. Товар приходит в лучшем, насколько это возможно, виде. Да, последние партии потрепанные, но мы быстро восстанавливаем товарный вид девушек. Лучшего свежего товара, чем у нас, вы в столице не найдете. Экзотика! Все девушки только из самых дальних провинций. Взгляните сюда, на первый и вторые ряды – все эти девушки образованные и воспитанные.

Женщины из трио морщат носики, оглядывая «товар». Я все еще очень тощая, думаю, меня не возьмут.

– Нам не важно, насколько они образованны. Главное – знание языка, покорность и достойный внешний вид, – отвечает одна из женщин.

– И что-то товар не впечатляет, – добавляет вторая. – Впрочем, у остальных торговцев и правда сейчас дела обстоят еще хуже.

– Мы сейчас возьмем только десять девушек, в следующий раз, когда мы придем, потрудитесь подготовить больше достойного товара.

– Конечно-конечно. Оставим для вас самых лучших! – радостно отвечает мадам.

И начался процесс отбора. Оставили для осмотра только два первых ряда. Нас заставили полностью раздеться, и это под жадными взглядами воинов. Придирчивые покупательницы осматривали нас с головы до ног, заглядывали в рот, чтобы убедиться в хорошем состоянии зубов, задавали вопросы, проверяя знание языка. Это все жутко унизительно, но мне плевать на всех этих людей, они мне никто.

– Та-ак… – тянет в итоге одна из трио. – Вон тех четырех точно не берем. Они на нас посмели смотреть прямо. Очень дерзко! Накажите их и научите правилам.

– Вот тех пятерых тоже нет, – говорит вторая. – Совсем страшненькие. Не для дворца.

– И вот этих шестерых тоже не берем, – подводит итог третья дама. – У них ужасный акцент. Подготовьте к отгрузке оставшихся. Так себе тоже, конечно.

Пытаюсь понять, берут меня или нет. Я до сих пор смотрю в пол и на осмотре тоже не поднимала взгляда. Акцент не знаю, какой у меня. Внешность… тощая. Есть шанс, что не возьмут.

Глава 3

Какое-то время стою, замерев, но потом меня невежливо толкают в спину.

– Чего встала? На выход иди.

Ух, значит, во дворец. Не верится. Многие девушки провожают меня и тех, кто идет вслед за тремя покупательницами, настолько завистливыми взглядами, словно вот они – счастье и удача. Нет, счастья больше не будет, оно в прошлом, а мы все в империи, в каком бы ее месте ни оказались, что бы ни делали, все равно останемся рабынями.

Опять клетка, нас везут по городу. Сейчас у меня уже есть силы на то, чтобы осмотреться. Имперская столица поражает своей многолюдностью и роскошью. Высокие вычурные дома, богатство, красивые просторные площади, множество фонтанов.

– Как же тут красиво, – тихо выдыхает одна из соседок по клетке.

– А сколько людей, – говорит другая. – Хорошо тут имперцам живется.

– Приглядитесь к лицам людей, – хотела промолчать, но не смогла. – Вы много заметили улыбающихся? Особенно женщин. Как же так? Такой богатый, ухоженный город, разодетые люди, но почему лица такие?

Ответа ни от кого не получила.

Через какое-то время повозка въезжает на внушительный мост. Мы все ближе подъезжаем к огромной монументальной стене, затем въезжаем во двор за ней, но не очень быстро, поскольку на входе стоит чуть ли не армия – столько охраны. Телега прошла несколько досмотров, нас несколько раз выводили, лапали, раздевали на радость воинам, но, ничего не найдя, сажали обратно в клетку.

И вот мы у дворца, у черного входа. Хотя дворцом это сооружение назвать трудно. Это крепость – огромная, мощная, неприступная. Я не сбегу отсюда. Это просто невозможно. Крепко зажмурилась. От охватившего меня разочарования не могу вдохнуть воздух в грудь. Это как удар под дых.

– Выходите! – открывая клетку, требует воин в нарядной дворцовой форме.

Заселение во дворец запомнилось мне инструктажем новой мадам управляющей, чем-то похожей на ту, что осталась в том бараке. Мы тут никто. Бессловесные тени. Служанки для самых грязных работ. Нас взяли без особых условий именно для этого. Надеяться не на что, ну разве только самых усердных, может быть, когда-нибудь переведут на работу почище – прислуживать за столом или убирать комнаты господ, так что старайтесь.

Поселили в большую общую комнату, но несмотря на большие размеры места очень мало, потому что нас, служанок для грязных работ, очень много. Спим, опять же, на тонких матрасах, условия… бесчеловечные. Лишний раз не хочу об этом думать.

Неделя безрадостного существования проходит за неделей. Я погрузилась в апатию и словно наблюдаю за всем со стороны. Меня подкосила новость, что из этого дворца я больше никогда не выйду, и это моя тюрьма на всю оставшуюся жизнь. Работаю почти круглосуточно, работа тяжелая, но вот это как раз не расстраивает, а помогает еще больше отрешиться от действительности.

Несмотря на свое состояние, пытаюсь выведать, не посылают ли тут служанок из дворца в город. Служанок моего уровня – никогда. Служанок уровнем выше – может быть, зависит от закрепленных за ними задач. Вывод – надо все-таки пытаться идти на повышение.

Из хороших моментов во всем этом кошмаре – ни обслуга мужского пола, ни воины девушек не трогают, если что-то и происходит, то только по обоюдному желанию и в глубокой тайне. Во дворце идеальная дисциплина, а наказания более чем жесткие. «Шалить» с прислужницами могут только господа, но пока я работаю не на виду, соответственно, и некому покуситься, да и настолько избалованы эти господа, как говорят, что на служанок в черных простых платьях и не смотрят.

В один из дней, коим я потеряла счет, ко мне подходит мадам управляющая и сообщает неожиданную новость:

– Несколько служанок из элитного состава списали, нужны новые, ты переводишься на верхние этажи.

Две служанки рядом со мной тут же взглянули в сторону мадам. У одной от этой новости выпало ведро из рук, благо, почти пустое. Это же повышение. Новость вывела меня из состояния апатии. По коже побежали мурашки. Верхние этажи – так тут называют этажи со спальнями господ, временно или постоянно живущих во дворце. Не думаю, что новость хорошая для меня, ведь новая работа никак не связана с выходом из дворца, а мелькать на глазах власть имущих, которым все можно, очень опасно.

– Неряха! – возмутилась мадам, обозвав ту служанку, что уронила ведро.

Я не успела ничего сказать, в ноги женщине бросилась вторая служанка.

– Мадам, почему она?! Возьмите меня, я очень усердно работаю, пожалуйста!

Женщина, отпихивая девушку, пнула ее ногой.

– Дурында, там такие как ты не нужны. Мы за всеми наблюдаем, она молчаливая, в отличии от многих из вас, действительно работящая, все задания правильно исполняет и с первого раза, сильная, с приличной внешностью и говорит нормально, хоть и с акцентом, но хотя бы все понятно.

Кхм, одно из моих достоинств тут, что я кротка и молчалива, так что буду помалкивать и дальше. Приличная внешность, это да. Кормят тут… объедками.

Но объедки у господ куда вкуснее, чем все, что я ела с момента завоевания моего дома, к тому же еды столько, что господа очень много не съедают, так что часто еда даже весьма хорошая, поэтому я больше не похожу на скелет на ножках. Набираюсь сил, как могу.

После перевода на верхние этажи, существование стало немного полегче. Теперь живу в помещении потеснее, но и девушек здесь значительно меньше, всего дюжина, есть свои простенькие, хлипкие, но кровати, один большой шкаф на всех и совсем роскошь – наш собственный закуток с душем и туалетом. Какое же счастье, пусть и недолго, но постоять под теплой водой.

Основное место моей работы теперь самое что ни на есть опасное – крыло с господскими спальнями. В этом крыле еще несколько гостиных. Прежде, чем я приступила к работе, со мной провели даже обучение, как вести себя при господах, и ни в коем случае нельзя ошибиться, сделать или сказать что-то не верно, если спросят, это может стоить здоровья или даже жизни.

Глава 4

И началась моя работа в непосредственной близи с имперцами. Оказалось, не так уж страшно. Служанок в упор не замечают. Мы как мебель. Общаться со мной никто не желает, меня словно нет, пустое место. Это очень радует и позволяет спокойно наблюдать за теми, кто в империи у власти. Мнение о том, что порядки здесь очень жесткие даже среди своих, только укрепилось. А еще тут плохо обстоят дела с образованием у женщин. В моей маленькой, но гордой стране различий не делали, образование получали все дети. Но, видимо, модель жизни в империи успешнее, ведь моей страны уже нет.

В любом случае, стараюсь подгадать время уборки спален так, чтобы, находясь там, ни с кем не пересекаться.

И как раз сейчас убираю самые большие покои на моей территории. Просторные, дорогие, но довольно строгие, я бы даже сказала, аскетичные. Мужские. В гардеробе сплошь военная форма. В имперских нашивках я не разбираюсь, и никто тут такие тонкости не расскажет. Кабинет заперт, там убирается специальный человек, который не раб, кажется, вообще тоже военный.

В момент, когда хлопнула входная дверь в покоях, я перестилала кровать в спальне. Хозяин покоев, видимо, вдруг пришел к себе днем, хотя в это время его никогда тут нет. По коже побежали мурашки страха. Да, на служанок тут смотрят, как на пустое место, но все же случиться может всякое, тем более в спальне. Но, может, хозяин покоев в спальню не зайдет? Может, забыл что-то в кабинете и скоро уйдет? Превратилась в слух, чтобы понять, идет в спальню кто-то или нет. Ничего не слышно. Он что, по воздуху летает? Или сразу же ушел?

Вздрогнула, когда дверь в спальню резко распахнулась. Следуя инструкции, быстро все бросаю – в моем случае опускаю покрывало на кровать, отступаю от постели на пару шагов, встаю на колени, чинно-смиренно складываю руки и низко опускаю голову. Я боюсь, но не смерти. Я всего лишь человек, я боюсь боли, того, что меня могут… обидеть. Долго обижать и измываться.

Мимо меня проходит некто в больших черных военных лакированных сапогах. Как он это делает? Двигается абсолютно бесшумно, хотя тут нет ковра. Впрочем, это, возможно, магия.

Затаила дыхание. Что еще более странно, я чувствую на себе взгляд мужчины. Не знаю, как, но у меня прямо кожа начала зудеть, и захотелось еще сильнее пригнуться и сжаться. А может, это не просто ощущение? Магией какой-то воздействует? Но зачем бы ему это? На прислугу не обращают внимания, так что это только мои страхи. Никто на меня не смотрит и магию не направляет.

Тихо шелестит скидываемое на пол покрывало, которое я так и не успела красиво застелить. Хозяин спальни спать собрался? Тогда мне лучше ретироваться незаметно. В таких случаях инструкция разрешает поднять мельком взгляд, чтобы оценить обстановку и пути отступления.

Подняла взгляд в тот момент, когда мужчина стягивал себя мундир. Меня словно молнией прошило. Ненависть заполнила меня полностью, я ей захлебнулась, меня мелко затрясло. Неужели я вижу перед собой того, кто отдал приказ сравнять мой родной город с землей? В один миг своей магией унес столько невинных жизней? Нет, ошибки быть тут точно не может. Я видела его всего раз, и это мгновение четко отпечаталось в памяти. Генерал Риган Соул. Самый успешный за всю историю существования империи глава ее армии.

Но сейчас даже не это самое страшное. В это растянувшееся для меня в вечность мгновение он тоже на меня взглянул. Посмотрел прямо мне в глаза! Зачем? Здесь ведь так не принято. А вдруг он как-то поймет, кто я? Да нет, ну как? Да и все равно ведь… Зачем он смотрит? Зачем? Зачем?

– Интересная внешность, – словно для себя задумчиво произносит Соул, чем еще больше ввергает меня в пучину недоумения. То, как он смотрит, уже заставляет бояться – внимательно, цепко. Взгляд льдисто-голубых глаз опасен и излишне умен. – Вроде бы классическая для центральной и западной империи, но разрез глаз, волосы, особенности фигуры явно указывают на коренного жителя Наридии. Метиска, я так понимаю. Но как такое могло случиться? Наридия не принимала чужаков.

Меня прошиб холодный пот. Всего один взгляд, и этот человек понял обо мне больше, чем все остальные имперцы. Опустила глаза, кажется, этот генерал может и в душу заглянуть. И пусть мне и не разрешали говорить, но вопрос, вроде как, мне был задан. Не знаю, откуда взялись силы, но я тихо ответила:

– Моя страна была куда гостеприимнее, чем могло показаться империи.

Воцарившаяся после моего ответа тишина не говорит ни о чем хорошем. Мучительно хочется поднять глаза вверх, с вызовом взглянуть на Соула… броситься на него и задушить, но ни к чему этот мой порыв не приведет, только себя подставлю. Мне не справиться с магом и воином при всем желании.

– Как любопытно, – наконец, раздался холодный ответ. – В таком случае раздевайся и ложись в постель. Покажешь на практике и собственном примере, насколько гостеприимны люди твоей страны.

Нет, нет, только не это. Кровь стынет в жилах от ужаса и безысходности.

Для чего ему я? Женщин, что ли, мало? Это почти самое плохое, что только могло со мной случиться. Не просто против воли оказаться с мужчиной, а лечь в постель с тем, кто является олицетворением всего того зла, что произошло со мной, моими близкими и миром. И, пожалуй, еще хуже то, что я даже не имею права воспротивиться и нарваться на смерть. Я поклялась, что сделаю все, чтобы выжить.

Благо, слез у меня просто нет. Дрожащими пальцами берусь за воротничок платья, чтобы начать расстегивать пуговицы. Где-то глубоко в душе я все-таки плачу навзрыд. Какой же позор.

Глава 5

Мои внутренние страдания прервал деликатный стук в дверь спальни. Мои пальцы тут же замерли, и я вся превратилась в слух. Как могла из своего положения, скосила незаметно глаза на дверь.

– Войдите, – благосклонно произнес генерал, и в покои тут же впорхнуло очаровательное видение – тоненькая голубоглазая блондинка с губками-бантиком.

– Мой господин! Вы наконец-то вернулись! Я думала, что умру от тоски и печали без вас.

Соул хмыкнул.

– Не стоит так преувеличивать, Ниата, меня не было всего два дня, а ты выглядишь вполне здоровой и довольной жизнью.

– Это только потому, что вы здесь, мой господин! Я очень тщательно готовилась к вашему приезду.

Одно движение руки девушки, и ее легкое тонкое платье эффектно спадает к ее ногам, а под ним-то она полностью голая, и я бы даже сказала – идеально голая. Ладная фигура, нежно-молочная кожа. Вот. У генерала такие любовницы есть, а он зачем-то мне приказал раздеваться. Извращенец.

– Господин, уже скоро принесут обед, буквально через десять минут, – говорит девушка и медленно плавно движется в сторону генерала. – Если мой господин голоден и в ином плане, я буду рада ему услужить.

А за десять минут успеет услужить? Хотя, про генерала ходит где-то прозвище Молниеносный… Но мне-то что делать? Можно уже не раздеваться? А если они тут прямо сейчас начнут свою десятиминутку? По инструкции, пока не было прямого приказа выходить, нужно оставаться и продолжать свою работу. Но это все мелочи, главное, чтобы Соул забыл про меня. Или не прихватил в их компанию.

Не спрашивая разрешения господина, Ниата шустро запрыгивает на постель и игриво подставляет генералу свою пятую точку.

– Ну же, господин, прошу вас, осчастливьте меня! Умоляю! Ваша маленькая принцесса очень по вам соскучилась.

Почему я готова сгореть от стыда не за себя?

И что теперь мне делать? В отчаянии и желании найти ответы, поднимаю взгляд на генерала, а тот… смотрит исключительно на меня, а не на растопыренную перед ним любовницу. Мне совсем поплохело. Соул насмешливо приподнял одну бровь и небрежно кивнул головой в сторону выхода. Это что? Это он меня отпускает? Серьезно? Я не верю в такую доброту.

Как бы там ни было, тут же поднимаюсь и как можно тише выскальзываю из комнаты. Генерал неправильный. Он ведет себя не как остальные имперцы. Вот его любовница, Ниата, правильно – она действительно меня не заметила, потому что рабы – пустое место.

Такое странное чувство – абсолютная всепоглощающая ненависть к генералу и в то же время благодарность за избавление от страшной участи. Проблемы, которую сам же и обеспечил. Ощущение, словно попала пауку в паутину, и он меня чуть не съел, но отпустил, когда в паутину влетела бабочка с пестрыми крыльями. А мог и не отпустить.

Ноги как ватные, руки до сих пор трясутся. Перепугалась, конечно, знатно. Голова кружится.

Проблема в том, что обязанности следить за чистотой генеральских покоев с меня никто не снимет, а значит встреча еще возможна. Надо быть крайне осторожной.

Следующие дни я постоянно настороже. Когда убираюсь в спальнях, это вообще ужас-ужас. Как с генералом столкнулась, словно «спокойная» жизнь закончилась. Мне кажется, людей во дворце будто стало больше, грязи, опять же, прибавилось. А уж событий в спальнях и подавно. Теперь часто нарываюсь так на парочки и компании совокупляющихся людей. Не только в спальнях, но и в коридорах, санузлах, шкафах, подвалах. Узнала много нового, хоть и не хотела. Благо, кроме Соула, из господ и их приближенных на мое присутствие больше никто так и не обращал внимания.

Самый большой страх, конечно, покои генерала, но вот тут пока крупно везет, бывает в них, видимо, редко, только на сон, да и то далеко не всегда. Вероятно, предпочитает жить не во дворце.

Пыталась хоть что-то узнать про то, почему вдруг людей здесь стало больше, но никто из служанок внятных ответов не дал. Вечно уставшие, запуганные, им ничего не интересно. Я бы тоже не особо интересовалась, но встреча с Соулом меня будто встряхнула. Вязкая апатия, когда я словно погружалась в болото все глубже и глубже, исчезла, но радости от этого нет, я теперь постоянно не нервах и в ожидании неприятностей.

Вздрогнула, когда хлопнула дверь гостиной, в которой я в данный момент убираюсь. Ну что, в такой большой компании смысл уборки пропадает, можно тихонько ретироваться, когда столько людей, это можно сделать и не спрашивая, но стало любопытно, с чего такое собрание. Задержалась, делаю дальше уборку, а сама смотрю и слушаю.

– Вы можете гордиться, девушки, – строго и важно говорит мадам управительница. – Вы отобраны во дворец для того, чтобы служить нашему императору и его приближенным лицам. Когда-то вы были принцессами, герцогинями, графинями или, возможно, дочерями очень важных в прошлом, влиятельных или просто талантливых людей, но теперь, запомните, вы никто, – управительница сделала паузу, важно оглядев стоящих перед ней на коленях девушек. – Однако же у вас есть шанс это изменить. Наш молодой император объявил набор фавориток. Стать фавориткой императора очень почетно, вы получите ряд серьезных привилегий. Постарайтесь воспользоваться своим шансом. С сегодняшнего дня мы будем обучать вас, как нужно вести себя с императором в официальной и интимной обстановке. Вопросы?

Одна из девушек подняла руку.

– Да?

– Разве быть любовницей – это хорошо и престижно? Я принцесса захваченного королевства Китау. Я не хочу быть фавориткой и не буду. Можете меня не обучать.

Зря принцесса так. Ничего ее желание не изменит, а вот проблемы она сейчас получит.

Глава 6

У, как вторая управительница взглянула на гордую упрямицу.

– У вас нет выбора, быть или не быть вещью, любовницей, фавориткой. Вопрос только в том, кому вы будете принадлежать. В ваших же интересах сделать все, чтобы оказаться рядом с лучшим мужчиной. Император молод, красив, не женат, кто знает, как в будущем для вас все обернется. У вас есть возможность из рабыни превратиться в императрицу.

О, а с ними довольно мягко. Все же принцессы, или кто они там. На какое-то время гостиная погрузилась в задумчивую тишину. Усиленно чищу полки от пыли. Останусь еще чуть-чуть, посмотрю, чему их тут учить будут.

Первая управительница хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание.

– Первое, что должна уметь и знать фаворитка – это то, как угодить мужчине в постели. Поэтому вашим обучением в этом вопросе мы займемся в первую очередь. Этикет потом. Формально, пока не станете официально чьими-то персональными фаворитками, иметь близость с мужчинами вам нельзя. Вы все собраны в этой комнате еще и потому, что невинны. Ваш господин должен быть у вас первым, но это отнюдь не означает, что вы должны быть неопытны. Наоборот.

Управительница кивнула двум рабам, и те стали быстро разоблачаться. Титулованные рабыни дружно ахнули, когда мужчины остались полностью голыми.

– Девушки, к моменту своей первой ночи с господином, вы будете знать о том, как его правильно ублажить, абсолютно все! – торжественно объявила вторая управительница.

Так, ладно, пойду я отсюда.

Имперцы настолько помешаны на подчинении и доминировании, что это, похоже, вылилось у них во всеобщую идею и цель. Всех подмять под себя.

В подавленном задумчивом настроении бреду по коридору. Мысли только об одном – как отсюда выбраться. Но не о том я переживала. Из-за поворота коридора появился генерал со свитой из своих подчиненных. Я тут же прижалась к стене и уже по ней сползла на колени, пропуская господ офицеров. Краем глаза смотрю на идущих в мою сторону людей. На меня не взглянул никто. Никто кроме него. Проходя мимо, он замедлил шаг, а потом и вовсе его сапоги остановились.

– У меня в покоях грязно, приберись вечером.

Это точно сказано мне. Других рабынь в коридоре не было.

– Да, господин, – не поднимая глаз, тихо произношу я, и черные лакированные сапоги отправились дальше по своим делам вместе с остальными.

Оставшись в коридоре одна, я закрыла лицо руками и опустила голову к холодному полу. Трясет страшно и хочется выть. В покоях генерала все давно убрано, и грязи как таковой нет, настолько часто и тщательно там убираются, но Соул вызвал меня туда вечером явно не для уборки. Я не перенесу этого. Просто не смогу. У меня тоже есть свой предел.

Посидев так пару минут, собралась с силами и поплелась убираться дальше. Если уж генерал меня настолько хочет, пусть получает грязной, вонючей и уставшей.

До наступления вечера время тянулось мучительно медленно, как перед казнью, успела так набояться, что к моменту, когда оказалась в генеральских покоях, даже немного перегорела.

Как и предполагала, грязи никакой. Лениво стираю с полок несуществующие пылинки, краем глаза наблюдая за тем, как рядом суетятся другие слуги, шустро накрывая на стол обильный генеральский ужин, приборы, кстати, выставляя на двоих. Слуги из кухни тихонько обсуждают между собой и гадают, с какой же любовницей будет коротать сегодняшний вечер генерал. Обычно это известно заранее, а тут никого не извещали.

В душе поселилась надежда, что, может, опять все обойдется? Намечен приход любовницы. Не меня же Соул с собой за стол сажать будет. А может сейчас уйти? Может, генерал вообще обо мне забыл и не вспомнит? Пришла, убралась, генерала не застала и ушла. Надо будет ему еще – вызовет.

Попробовать такой финт определенно стоит. С бешено колотящимся сердцем направилась к выходу, берусь за ручку двери, и тут дверь резко распахивается сама. Передо мной стоит генерал. Несколько мгновений я, задрав голову, испуганно смотрю ему в глаза и только потом, осознав, как непозволительна эта задержка, бухаюсь на колени и отползаю в сторону с низко опущенной головой. Ненавижу. Как же я его ненавижу.

Генерал уходит в гостиную, и сразу после этого на выход потянулись слуги. Он их всех отправил на выход. Я в растерянности, не знаю, что делать и как быть. В конце концов, меня в любовницы не готовили, я в статусе служанки.

В общем, сижу, думаю. Чего, все-таки, от меня ждут? Может, дальше убираться пойти? Время тянется опять мучительно медленно. Распахивается дверь гостиной.

– А, вот ты где, все еще здесь сидишь, – с усмешкой произносит Соул и приказывает. – Заходи.

Молча следую в гостиную и наблюдаю за тем, как генерал садится в кресло и вытягивает ноги. Ленивым кивком и с прищуром указывает на стол с едой.

– Обслужи.

Дожила. Обслуживаю генерала Соула. Хорошо, что с родины об этом никто из близких уже не узнает.

Стараясь не морщиться и никак не выдавать себя, подхожу к столу и аккуратно накладываю в генеральскую тарелку основное блюдо. Этому я, кстати, тоже не обучена, ритуалов подачи слугами еды наверняка очень много, действую на свой страх и риск.

Все время чувствую на себе пристальный мужской взгляд.

– Какой напиток вы предпочитаете? – не дрогнувшим голосом тихо спрашиваю я.

– Воду. Как тебя зовут?

Вопрос генерала поверг меня в пучину изумления. Удивительно, но он первый, кто спросил мое имя за все то время, что я нахожусь в империи. Что ответить? Может ли он что-то узнать по моему имени?

– Эль Дио, господин.

– Эль Дио… знаешь, что меня поражает, маленькая рабыня?

Глава 7

Э-эм. Стою в растерянности. Это меня сейчас к диалогу подталкивает? Нужен ответ, или вопрос риторический? Украдкой бросила взгляд на генерала. Молчит, смотрит на меня, ждет.

– Что, господин? – не выдержала я пытку молчанием.

– Кто и как допустил человека из Наридии во дворец. Пусть даже и в качестве раба. Неужели охрана и рекрутеры настолько расслабились и уверены в своих силах? М-да.

Генерал удивлен, а я уже в недоумении.

– А чем рабы из Наридии вам не угодили? Чем отличаются от других? – вслух недоумеваю я. Мне кажется, что захватчиков любые рабы будут не любить примерно одинаково.

– Присядь за стол, я объясню, – Соул благодушно мне кивнул, указав на кресло рядом с ним.

Ну вот это уже совсем. Прислуге запрещено сидеть за одним столом с господами.

– Садись, – давит на меня своим приказным тоном Соул, заметив, что я колеблюсь. Неуверенно сажусь на край кресла. Я ожидала нападения, насилия, а тут беседы на странные темы. – Ешь, – тут же следует очередной приказ.

Ну все, я окончательно перестала хоть что-то понимать. Получается, дополнительные приборы были все-таки именно для меня. Относительно человеческое отношение в империи, и от кого!

Есть не хочется, кусок в горло не лезет. Но Соул смотрит так, что явно не потерпит игнорирования его приказа. Для вида взяла то, по чему больше всего скучала – сладкое. Схваченное мной пирожное оказалось изумительно вкусным. Пусть во дворце кормят неплохо, но сладости до прислуги не доходят.

Думала, съем кусочек для вида, а нет. Второй укус, третий. Ой, а где пирожное? Маленькое очень оказалось. Поднимаю взгляд на Соула. Его излишне умные глаза насмешливо блестят.

– Продолжай есть.

А генерал все же странный. Взяла второе пирожное, налила себе чая. Деваться все равно некуда. Ситуация вообще за гранью. Я действительно даже больше поняла бы свое нахождение в постели генерала, нежели за столом. Правда, еще не вечер.

Неспешно потягиваю чай, наблюдая за тем, как быстро и ловко Соул расправляется со своей порцией. У, как много ест. Но он здоровый, конечно. Косая сажень в плечах. Мощный. Плечи ого-го какие. В обычном бою с таким никому не пожелала бы встречи, а ведь он еще и маг, как говорят, сильнейший. Я очень хорошо помню, что он творил своей магией.

Так, где мое пирожное? Почему тарелка пустая? Ой, я его, похоже, съела. Ладно, попробую вон тот салат, он объемнее пирожных.

– Эль, – привлек к себе мое внимание Соул, когда я излишне увлеклась овощным рагу.

Перевела взгляд на мужчину. Его тарелка пуста.

– Продолжим разговор. Ты интересовалась, чем мне не угодили рабы из Наридии – всем. Твой народ оказался опаснее других из-за совершенно другого мировоззрения. Вы не поддаетесь никакой логике. В твоей бывшей стране люди – религиозные фанатики, причем все. Из-за своей веры вы пожертвовали абсолютно всем. Зачем? Я до сих пор в полнейшем недоумении.

Крепче сжала вилку. Так хочется воткнуть ее в генерала. Сил нет.

– Мы защищали нашу страну и веру. Всем было известно, что маги против нашей культуры и мировоззрения, считают его опасным, при завоевании разграбят страну, уничтожат храмы и заберут людей в рабство. И я тоже до сих пор не понимаю. Да, наша страна была очень богата и продвинута в плане технологий и знаний, но занимала совсем небольшую территорию, но вера наша была вполне мирной и магов, так активно выступивших против, ну никак не задевала.

– Все же задевала. Она давала людям ложную веру, что обрести какую-то особую силу можно и не родившись магом. Это порождало опасные настроения в обществе. К тому же император возжелал стать единственным правителем на континенте. Впрочем, это дела уже минувших дней, речь сейчас не о том. Сейчас меня больше интересуешь ты, – генерал смотрит на меня оценивающе. – Я запросил все имеющиеся на тебя бумаги, но там ничего внятного, кроме того, что ты здоровая девственница и бывшая горожанка.

– Разве требуется обо мне знать что-то больше? – настороженно отвечаю я.

– Думаю, да. Горожанка – понятие весьма расплывчатое. За столом ты держишь себя и ешь, как благородная леди в десятом колене.

Оп. Столько стараний, терпения, и так легко себя выдать.

– Жители Наридии очень образованы и знают, как вести себя за столом, – тщательно подбирая каждое слово, осторожно отвечаю я. Возникло стойкое ощущение, что генерал играет со мной, как кошка с мышкой.

– Безусловно, образование в Наридии было на очень хорошем уровне, но при этом именно на этикет там особого внимания не обращали – если человек умеет держать вилку и ложку, то этого достаточно, все остальное тонкости, которые большинству людей ни к чему. Мне довелось немного пообщаться за одним столом и с горожанами, и с сельскими жителями, и даже с представителями храма, чей статус считается выше остальных, но никто таких знаний не продемонстрировал, так что я заинтригован. И поскольку ты попыталась ввести меня в заблуждение своим прошлым высказыванием, я вынужден принять меры.

Напряглась, когда Соул потянулся ко мне, протянул вперед руку, но коснулся не меня, а ближайшей ко мне свечи на столе. Причем коснулся именно огонька. С рукой генерала ничего не произошло, а вот пламя изменило цвет на синий.

– Теперь это свеча правды. Если ты солжешь в разговоре, свеча почернеет. Итак, как тебя зовут?

– Эль Дио.

Свеча осталась синей. Хорошо, что тут не стала ничего придумывать.

– Кто ты, Эль Дио?

– Рабыня.

Свеча синяя. У меня по спине бегут мурашки, я чувствую, что разоблачение уже близко, а потом меня наверняка казнят.

– Кем ты была раньше?

Можно просто ответить, что человеком? Вряд ли этот ответ устроит Соула.

– Горожанкой.

Пламя немного потемнело, но черным не стало.

– Это только часть правды. У вас ведь женщины могут работать наравне с мужчинами. У тебя была профессия?

– Да.

– Какая?

Покрываюсь холодным потом. Лучше бы Соул просто со мной переспал.

– Я работала при храме.

Глава 8

После моего последнего ответа пламя все еще синее, но генерал улыбается, мне кажется, он чувствует, что я верчусь словно уж на сковородке.

– Кем?

– Послушницей.

Пламя свечи почернело. Игра закончена. Один взгляд генерала на свечу, и пламя вновь синее.

– Начнем еще раз, но если ты вновь соврешь, я тебя выпорю. Лично. Затем мы все равно продолжим общение. Соврешь трижды – и общаться мы будем уже не здесь, а в подвалах с дознавателем.

Так. Все плохо. Все очень и очень плохо. Генерал говорит так вкрадчиво, даже доброжелательно, но в самих словах опасность и сталь.

– Кем ты была в храме?

– Я жрица.

Соул довольно кивнул, словно этого ответа и ждал.

– Какое звено?

– Высшее.

А вот тут одна бровь генерала выгнулась в удивлении.

– Разве все высшие жрецы не погибли героически, объединив все свои силы против захватчиков? Увы для них, сил оказалось недостаточно.

Опустила голову.

– Нет, я не участвовала в объединении, – произнесла глухо.

– Как же так? Неужели страх и здравый смысл возобладал?

– Нет. Я не смогла перевоплотиться. Я самая слабая из посвященных. Полные перевоплощения мне никогда не давались. Я не участвовала в том последнем сражении.

– Да, кто бы мог подумать, что во дворце у нас такая прислуга, – хмыкнул генерал. – Придется устроить серьезную проверку охране. Какие твои цели? Почему ты не присоединилась к своим в благородном самопожертвовании, как массово сделали все остальные жрецы звеньями ниже, лишь бы не делиться своими «ценнейшими» знаниями, они даже библиотеку сожгли. Вот это талант – за какой-то час спалить огромнейшее хранилище знаний.

– Знаний у нас действительно накопилось много, в том числе очень опасных в плохих руках, мы не могли оставить вам это наследие, – пояснила я со вздохом.

– Ты не ответила на вопрос. Почему тогда ты жива? Собираешься отомстить за свою страну и веру? Попытаться убить императора?

– Нет, – с грустью взглянула на ясное синее пламя свечи. – Меня попросили остаться. Хоть кто-то должен был сохранить знания о нашем культе. Вы теперь меня убьете, да?

Генерал смотрит на меня задумчиво и с ответом не торопится. Неожиданно в дверь гостиной раздается стук, и к нам заглядывает нарядно одетый слуга.

– Господин, простите за беспокойство, император желает вас срочно видеть.

– Передай ему, что я скоро подойду.

– Он желает видеть вас так срочно, что уже подошел сам, – и тут слуга широко распахнул дверь и громко торжественно произнес: – Его Императорское Величество, Всемилостивейший Государь Вельгер Раэксвердский!

Слуга говорит что-то еще, но я уже не слышу. Я вижу императора! И совершенно не понимаю, что мне сейчас делать. На колени? Может, под стол вообще спрятаться? А может уже и не надо? Все равно казнь скоро. Соул выглядит совершенно спокойно, если только легкое недовольство.

В итоге я все-таки плюхнулась на колени, а стол меня отлично прикрыл. Мельком взглянула на свечу правды – не горит. Неожиданно хороший знак. Возможно, генерал не собирается тут же докладывать обо мне императору. Думаю, хочет сначала узнать что-то еще.

– Чем обязан, Вел? – холодно интересуется генерал. Ого, как он с императором… накоротке. А интонации такие властные, словно это Соул тут император. И ведь даже со стула не поднялся при появлении правителя. Я уже не говорю о поклоне.

– Ну как же, мой чудесный друг и любимец двора вдруг не приходит на императорский ужин, хотя обычно его не пропускает. Все гадают, с кем же это наш великолепный генерал решил скоротать вечер, не вызвав при этом ни одну из официальных и неофициальных фавориток. Я тоже был настолько заинтригован, что решил разгадать эту тайну лично. И что я вижу? Да, я пришел не зря. Риган, что это? У тебя изменились вкусы? Брюнетка? Простая рабыня? Она что, сидела с тобой за одним столом?

В гостиной воцарилась мертвая тишина.

– Иногда нужно и разнообразие, тем более, она уже уходит, – с ленцой произнес генерал.

Намек поняла сразу и тенью, по большой дуге обойдя стол и императора, пробираюсь к выходу.

– Ну-ка, стой, рабыня, подойди ко мне, – требует император.

Теряя разум от страха, делаю, что велено. Возле Его Величества сразу встаю на колени и низко опускаю голову. Мне и рядом с генералом было страшно, а теперь еще и император.

– Подними голову, – приказывает Его Величество. Исполняю, что велено, и встречаюсь взглядом с Вельгером.

Порочный. Именно это слово приходит на ум. Такой взгляд у императора. Я чувствую, что и сущность такова. Когда я поймала первый взгляд генерала, если отринуть всю ту ненависть и страх, что я испытывала, то тот был именно проницателен. Соул умен, расчетлив, суров. А опасны оба.

– Нет, я решительно не понимаю, что происходит, Риган, – весело произносит Его Величество. – У девчонки, конечно, милая мордашка, но таких в империи миллион. Объясни, в чем дело? О, а может, цвет глаз зацепил? Ничего так, редкий у нас.

Император наклоняется ко мне, рассматривает. Красивый, объективно, мужчина. Тонкие аристократические черты лица, светлые длинные зачесанные назад

волосы. Генерал и император очень отличаются друг от друга. Соул такой строгий, мощный, кажется, будто несгибаемый, а Вельгер утонченный, гибкий, чем-то напоминает змея.

– Да, глаза хороши, – неожиданно улыбнулся мне император. – как изумруды.

Вероятно, я все равно скоро умру. Может, попробовать рвануться к столу, схватить вилку и воткнуть ее в горло или глаз императору? Боюсь только, не успею.

Глава 9

Вот так оказаться в одном помещении с двумя самыми ненавистными мне людьми, еще и в положении рабыни – это какой же удачей надо обладать.

– Так значит, ты уже закончил на сегодня с этой рабыней? – уточняет император, поворачиваясь к своему генералу.

– А что? – с подозрением уточняет Соул.

– Да вот, думаю, может, к себе ее тогда на ночь забрать. Не в таком виде, конечно, – в голосе Вельгера послышалась брезгливость. – Пусть сначала ее отмоют.

У меня на голове волосы зашевелились от ужаса. Сегодня явно не мой день. Я бы предпочла просто казнь. Но сорваться не могу себе позволить. Буду цепляться за эту жизнь до конца несмотря ни на что. Главное сейчас не расплакаться.

Ответа от генерала долго не слышно.

– Нет, – наконец произносит Соул. – Пока не закончил.

– Ты же ее уже отпустил, – заметил император насмешливо.

– Отпустил, но не закончил, – следует снисходительный ответ. Если бы я не знала, кто есть кто, то по одному только общению подумала бы, что император тут Соул.

– Хм. Но в любом случае, она принадлежит императорскому дому, ты ее отпустил, закончишь позже, – произносит император. – Идем за мной, рабыня.

Подняться стоит большого труда – ноги подкашиваются, в глазах темнеет. Генерал ничего не возразил, и я послушно следую за Вельгером. В коридоре оказалось тесно. У императора большая свита, и она терпеливо дожидалась его снаружи.

– Рабыню отмыть и подготовить к ночи, – довольным тоном приказывает Вельгер разряженной женщине из свиты. Кажется, император очень доволен тем, что увел у своего генерала игрушку.

– Ваше Величество желает простую рабыню? – крайне удивилась женщина. – У нас есть новые поступления прекраснейших элитных уже обученных рабынь, господин. Может, привести вам кого-то на выбор? А эту девушку мы тоже подготовим и обучим, если пожелаете. Дайте хотя бы неделю.

– Нет. Неделю ждать не желаю. Я и сам ее смогу обучить своим вкусам, – со смехом отвечает Вельгер. – Она должна быть подготовлена и в моей спальне через два часа.

– А-а! – кричу я спустя время. – А! Пожалуйста, не надо! – один стон вырывается из груди за другим. Из глаз текут слезы. Это настоящая пытка. Я так не страдала, даже когда нас везли в империю. За что? Какие же имперцы изверги и садисты! – Прошу, хватит! Умоляю!

– Все. Закончили. Женщина не должна так кричать. Это обычная процедура, – назидательно-ворчливо говорит женщина, убирая свой пыточный инвентарь. Процедуру она называла удалением лишних волос с тела.

– Вы сумасшедшие. Как можно добровольно подвергать себя такому издевательству?

– Ха! Понравишься императору, это станет для тебя обычным делом. Еще и нравится начнет.

– Сомневаюсь.

В первую очередь я сомневаюсь, что задержусь тут надолго. Подвалы дознавательной или плаха скоро станут мне новым домом.

Женщина со своим пыточным инвентарем ушла, зато в комнату тут же вошла другая, та, которой меня вручил император. Она внимательно оглядела мое голое несчастное общипанное и ободранное тело и недовольно покачала головой.

– Как же мало времени на подготовку. Только и успели, что отмыть тебя. Но работа здесь еще есть. И много. Самое плохое, что ты ничего не знаешь. Если кратко – будь послушной, ласковой, делай все, что тебе говорят. Император искусен, может сделать тебе приятно, но вкусы, порой, у него довольно специфические. Нельзя возражать и спорить. Говорить с Его Величеством тоже не стоит, у тебя не тот статус. Только если он обратится напрямую. Сейчас тебя оденут, сделают прическу и отведут в его покои.

Женщина ушла, после нее появились рабыни-прислужницы с одеждой. От того, как меня одели, горько усмехнулась. Продолжаю чувствовать себя раздетой. На мне какая-то блестящая красно-золотая сеточка, полоски полупрозрачной ткани и никакого белья. На ноги надели золотые сандалии со шнуровкой до колена. Волосы подняли в высокую прическу, вплели в нее золотые ленты.

Зеркало не дали, чтоб взглянуть на то, что получилось, но одна прислужница произнесла с восторгом:

– У вас очень красивые пышные волосы! Смотрится все очень красиво. И вы такая утонченная, движения изящные, плавные, вы чем-то очень похожи на наших аристократок, но в то же время чужая. Вы покорите императора!

Угу, нужно мне очень его покорять. И если судить по самому императору, то он не из тех, кто надолго увлекается кем-то одним.

Перед самым выходом мне накинули на плечи длинный красный бархатный плащ, полностью спрятавший мою наготу.

– Плащ фавориток учат красиво снимать, – горячо шепчет та же самая говорливая прислужница. – Можно медленно, словно скромница. Можно так, чтобы он эффектно соскользнул по телу. Или, например, резко отбросить в сторону. Либо кокетливо с ним играть, частично показывая себя и тут же скрываясь.

Ага, я выберу первый вариант – страшная скромница. Плащ от меня придется отдирать.

Меня ведут по дворцовым коридорам, и теперь я больше не невидимка. На меня обращают внимание абсолютно все встречные придворные. Мужские взгляды жадные, горящие желанием обладать, а вот женские в большинстве своем… тоже жадные и горящие. В меньшей степени снисходительные. У кого-то просто оценивающие. Нравы во дворце еще те.

– Вы нравитесь придворным, – тихо говорит сопровождающая меня прислужница. – К утру о вас будут знать все. Обсуждать, как вы выглядели и сколь необычны. Вы заинтересовали всех, а значит, простой служанкой уже не будете. Если не император, то кто-то другой, обязательно знатный, сделает вас фавориткой, вот увидите.

Это должно меня обрадовать?

Неожиданно важно шествующие впереди воины остановились. Какая-то суета в начале коридора. Крики. Хм. Что-то странно пахнет. Дымом.

– Пожар! – прямо из-за наших спин выбежал тучный придворный. Его глаза выпучены, щеки беспокойно трясутся при беге. – Скорее! Всем покинуть дворец! Выходите во двор.

– А что конкретно горит? – спрашивает кто-то из придворных.

– Дворец! Дым уже почти всюду.

Глава 10

Люди в коридоре заволновались, но паники не было. Дворец кишит военными, эвакуацию они организовали четко и быстро. Меня тоже вывели во двор, правда, долго мы там не задержались. Моя охрана уверенно идет все дальше по двору. Сопровождающие меня прислужницы давно куда-то делись.

Меня заводят в низкое каменное здание, оказавшееся конюшней, зачем-то сажают в карету, запряженную черными жеребцами, и мы куда-то едем. Выглянув из окна, наблюдаю за тем, как карета в сопровождении целого отряда военных покидает дворец-крепость. Я в недоумении, но, возможно, император из-за пожара покинул дворец, и теперь меня везут к нему в какую-то другую резиденцию.

В любом случае, в своем незавидном положении я радуюсь даже маленькой передышке. Наконец, могу снова видеть что-то новое. Вновь рассматриваю город, по которому несется карета. Он весь в магических фонарях, и выглядит куда лучше и таинственнее, чем днем. Приоткрыв окошко, глубоко вдыхаю свежий ночной воздух. Карета выехала за город, едем уже довольно долго. Часа два, не меньше. Не выдержав, все-таки день и вечер были напряженными, я задремала.

Резко проснулась, когда карета остановилась. За окном уже светает.

Воины спешиваются. Мы во дворе. Из кареты мне видны только высокие каменные стены. Кажется, опять какая-то крепость. Дверца кареты вдруг распахивается. У меня перехватывает дыхание, потому что я вижу перед собой Соула. Генерал в черном дорожном плаще выглядит еще более внушительно и опасно. Он протягивает мне руку и, криво улыбнувшись, произносит:

– Доброй ночи. Выходи, маленькая жрица, приехали.

Так хочется проигнорировать руку генерала, но не решаюсь. Выхожу, вложив свою ладонь в его лапищу, мой плащ при этом неизбежно немного распахнулся. Кажется, наряд под плащом не укрылся от потемневшего взгляда Соула.

– А… император в курсе того, где я? – осторожно спрашиваю я. Риган Соул ведет меня ко входу в устрашающего вида черную мощную крепость.

– Я думаю, у него есть догадки по этому поводу, но это уже не имеет значения.

– Вы меня похитили?

– Похищение – слишком громко сказано. Просто забрал свое.

– Так я ведь рабыня императорского дома, – замечаю я несоответствие словам просто из вредности. Радоваться нечему. Мне что генерал, что император одинаково противны, а постель кого-то из них, похоже, неизбежна.

– Формально уже нет. Я перед отъездом зашел в казначейство и выкупил тебя.

– Император на вас не обидится? Наверняка же скоро все выяснится.

– Пускай обижается. Это уже был не первый случай, когда он забирает себе моих фавориток, – Соул усмехнулся. – Когда я подумывал жениться, пару раз находил невест и уже заключал было с ними контракты, у невест вскоре сильно портилась репутация. Так что неизвестно, кто еще на кого должен быть в обиде. Я допускал все эти ситуации, поскольку они меня мало волновали, да и при дворе я все равно редко бывал. Но тут уже ситуация иная. Я с тобой еще не договорил. Да и весь континент завоеван, длительное и тесное общение с императором уже неизбежно.

– Но зачем Вельгеру все ваши женщины? – недоумеваю я.

– Я так понимаю, это у Его Величества такое странное увлечение и способ пощекотать себе нервы. Чужие фаворитки, рабыни, жены, дочери, сестры – его любимая добыча. Подобные шалости ему сходят с рук, придворные не будут по таким мелочам портить отношения с ним, а часто и сами пытаются подкладывать ему своих женщин, но в этом случае, как рассказывают, можно нарваться на другую шалость Вельгера – такие подарки-подачки он не любит, он же завоеватель, так что он может отдать подарок на потеху мужчинам-рабам, а сам будет наблюдать… пригласив в зрители и самого дарителя.

Вздрогнула. Ужасно. Просто ужасно.

– Ну а что вы хотите от меня? – помолчав, через некоторое все же поинтересовалась я. – Что вы решили?

И опять генерал не торопится отвечать. Слуги споро распахивают перед своим господином двери, и вот, меня отпустили ненадолго в дамскую комнату, сказав, чтобы подходила в расположенную поблизости столовую.

В просторной столовой уже накрыт на двоих стол. Ну надо же, я вместе с генералом ужинала, а теперь, кажется, буду завтракать. Слуга услужливо отодвигает мне стул, словно я тут госпожа. Я сажусь, посильнее кутаясь в свой плащ. Ситуация не нравится мне своей неопределенностью. Второй слуга уже разливает напитки, и теперь генерал пьет отнюдь не воду. Мне же налили чай. Завтрак настолько хорош и вкусен, что я вновь начинаю чувствовать себя человеком, а не предметом мебели. Опасное чувство.

– Ты пока поживешь здесь, – наконец, произнес генерал. – Как долго будешь жить, насколько хорошо и на каком положении, во многом зависит от твоих ответов на мои вопросы. В твоих интересах отвечать на них предельно честно.

Взгляд генерала на единственную свечу на столе, и она загорается синим пламенем.

Глава 11

– Итак, продолжим наш разговор. Меня интересует твоя религия. Я хочу знать о ней больше. Среди оставшихся в живых последователей нет никого достаточно посвященного.

Удивилась.

– А зачем вам это? Маги же вроде вообще не признают нашу религию.

– Я видел, что могут делать некоторые ее последователи, и уже не считаю, что это учение такой уж бред или сказки. Но я все же полагаю, что жрецы не получают силу от своего бога, а рождаются с ней. Это один из подвидов магии, как те же друиды.

Покачала головой.

– Жрецов силой наделял наш… ну, пусть будет бог, если вам так ближе. Он выбирает себе своих последователей сам. Избранные получают силу во время ритуала в священной пещере во время окунания в подземный источник.

– Это я знаю и предполагаю, что ваш бог выбирает именно тех, у кого уже есть предрасположенность к магии, а источник раскрывает каналы силы. Какое, кстати, направлении истины открылось у тебя?

– Я жрица природы. Востребованное было направление. Я открывала истины о погоде и сельском хозяйстве.

– Как интересно, – генерал насмешливо фыркнул. – Ты, значит, можешь сказать, какая завтра будет погода?

– Нет, не могу. Вы же лично взорвали пещеру и источник. Связь с божеством потеряна. Истины ко мне больше не приходят. Я не слышу бога. Это, кстати, доказывает, что это не моя способность от рождения, а именно божественный подарок был.

– Сил, значит, больше никаких нет? – уточняет генерал.

– Нет.

– А есть ли способ их восстановить? Если прорыть тоннель к источнику, например? – поразил меня своим вопросом Соул.

– Не думаю, – свеча слегка потемнела, и я поспешила продолжить. – Связи с источником нет, это значит, что и силы в нем нет. Проход к нему ничего не даст.

Соул смотрит на меня с подозрением. Умный, зараза.

– В источнике сил нет, его не восстановить, это я понял. Но ты не ответила, можно ли восстановить твои силы.

– Я не знаю, – свеча опять темнеет. Я покрываюсь испариной. Как-то не хочется, чтобы меня выпороли. А генерал наверняка свое слово держит в части, касающейся наказаний.

Соул смотрит выжидающе. Угроза буквально повисла в воздухе.

– Теоретически есть небольшой шанс, – неохотно произношу я. Все равно нужных ответов генерал, если захочет, добьется. – Если найти новый живой источник и ритуалом создать связь между ним и нашим миром. Но это все маловероятно. Я не верю, что он существует, иначе кто-нибудь из жрецов наверняка почувствовал бы его во время странствий. И даже если бы удалось каким-то чудом найти новый не выгоревший источник, не факт, что у меня хватит способностей самой, в одиночестве провести ритуал. Жрицей я стала совсем недавно.

– Ты осталась здесь и стараешься выжить, а не гордо уйти, как твои коллеги, ради этого призрачного шанса, верно? – вновь огорошил меня своей догадливостью Соул. Теперь меня наверняка ждет смерть.

Молчу. Если буду отрицать, пламя свечи станет черным, но, кажется, генералу и не требуется ответ.

– Расскажи мне о своей вере подробней.

– Что именно?

– Ну вот у вас есть бог, он добро, а зло какое-то есть? Его выражение.

– Понятие бога все же не точное. Есть Исток. Он не плохой и не хороший, Исток имеет свой разум, но человеку постичь его тяжело. Исток стремится к созиданию и наделяет своими силами жрецов, чтобы те несли истины о сущем в этом мир. Жрецы, когда им задают напрямую вопросы, черпают знания из Истока, с которым энергетически связаны, и дают ответы каждый по своему направлению. Чем опытнее и сильнее жрец, тем больше может черпать знаний и

энергии, постепенно становясь все ближе к тому направлению, которым наделил его исток. Я понятно говорю?

– Суть я уловил. Но что все-таки насчет зла? Есть сила, противоположная созидательной Истока?

Пожала плечами.

– Я ничего не знаю про это, – невольно хмыкнула. – Если только магия. Люди, наделенные магической силой, как я заметила, постоянно стремятся к разрушению, их одолевает гордыня, чувство собственной исключительности и желание властвовать.

Соул опасно прищурился. Наверное, не спустит мне эти слова.

– Получается, никаких негативных последствий от уничтожения источника быть не должно?

– Я не могу ответить на этот вопрос. Иссушение источника происходит впервые. Будь у меня сейчас сила, какую-то информацию об этом могла получить, поскольку понятие источника очень близко к природе, а так нет. Вас… беспокоит этот вопрос о последствиях. Почему?

Генерал мне не ответил, впрочем, я и не рассчитывала особо. Соул неспешно закончил свой завтрак, а я только сидела и ждала. Я чувствую, что сейчас решается моя дальнейшая судьба. Кем мне тут быть. Впрочем, думаю, выбор невелик. Либо прислуга, либо любовница, либо вообще никто – меня ждет скорая смерть.

– Ну что же, маленькая жрица, – откладывая вилку, произносит генерал. – Я принял решение относительно тебя…

Стук в двери столовой.

– Войдите, – разрешает Соул, затушив свечу. Генерал оставил меня в подвешенном состоянии. Неопределенность иногда хуже, чем само знание.

Глава 12

Открывается дверь, и в столовую стремительно заходит военный.

– Ваше Высокопревосходительство, в крепость со срочным посланием от императора прибыло его доверенное лицо.

– Он отдал послание?

– Нет, сказал, что отдаст только лично в руки.

– Пусть подойдет сюда.

Мужчина в форме кивнул и удалился.

– Как быстро Вел спохватился, – генерал покачал головой. А я представляю, как сейчас император бесится из-за уведенной из-под носа игрушки.

Через минуту в столовой появляется мужчина в дорогой дорожной одежде, он тяжело дышит, взмылен, выглядит уставшим. Кажется, скакал сюда без остановок прямо из дворца.

– Лорд Соул, мне поручено передать вам личный приказ императора, – после всех церемониальных приветствий произнес мужчина, косясь взглядом на меня. – Его императорское величество велит вам в кратчайшие сроки вернуть рабыню во дворец.

– С какой стати? Эта рабыня выкуплена мной. Есть официальные документы, что эта моя собственность.

– По закону об отборе. Все девушки, которых император пожелает видеть в своих фаворитках или невестах, должны прибыть во дворец и участвовать в официально устраиваемом отборе. Неважно, чья они собственность и к какой семье принадлежат. Уже после не прошедшие отбор девушки могут вернуться своим владельцам.

– Вот, значит, как, – задумчиво тянет генерал, в его голосе появились опасные нотки.

– Да, и рабыню нужно отправить во дворец немедленно. Приказ императора, – нервно добавляет посланник.

– Ну что же, если императору так нужна именно моя рабыня, пусть забирает, тем более, мы уже договорили.

Кажется, посланник опешил от такой неожиданной покладистости Соула. Я, если честно, тоже. Все же я бывшая жрица, мало ли, какую опасность я могу нести для императора и империи. Генерал не доложит обо мне Вельгеру? Или Соулу все равно?

– Спасибо за сотрудничество, – все еще неверяще произносит посланник, подходит к генералу и протягивает ему свою папку. – Здесь приказ императора. Подготовьте, пожалуйста, документы на право владения девушкой. – Посланник переводит взгляд на меня. – Кажется, вы та самая рабыня, судя по описанию? Вставайте, мы выезжаем немедля.

О, ко мне на вы, мой статус в рабской иерархии, видимо, подрос. Неохотно поднимаюсь из-за стола. Только из кареты, и опять в дорогу. Соулу я не нужна, у императора меня ждет настоящий кошмар. Что делать, не представляю.

– Минуту, – вдруг произносит генерал.

– Да, лорд Соул? – настороженно произносит посланник, похоже, ожидая от генерала любого подвоха.

– Я еще должен хотя бы взглянуть на то, чего лишаюсь. Все же, рабыню я только купил. – Соул требовательно на меня посмотрел. – Сними плащ.

Да, пускай смотрит и локти кусает. Без какого-либо стеснения, все же в империи мне приходилось уже не раз раздеваться под чужими взглядами, да и генерала можно больше не опасаться в этом плане, равнодушно развязываю тесемки на плаще и небрежно его скидываю.

Челюсть посланника отвисла. До этого бесшумно убирающий со стола слуга застыл, забыв про работу, и пожирает меня взглядом. А Соул… Соул невозмутим, смотрит с интересом, оценивающе, даже скорее цинично. Конечно, костюм для встречи с императором мне подобрали еще тот. Наверное, даже для империи довольно раскрепощенный и пикантный.

Гордо, вздернула подбородок, расправила плечи, вспомнив, каково это быть жрицей, которую все ценят, любят, боготворят. На генерала посмотрела свысока и с долей презрения. Теперь можно, я уезжаю. Хорошо, что генерал не знает, что потерял чуть больше, чем думает. Разговор за столом был недостаточно долгим и содержательным. Кое-что о себе удалось утаить.

Плавно крутанулась на месте, отчего прозрачные лоскуты ткани, имитирующие юбку, взметнулись вверх, игриво звякнули золотые цепочки, украшающие платье, а потом без разрешения присела, подняла плащ и быстро в него вновь завернулась. Интересно, хоть одна обученная фаворитка демонстрировала Соулу при раздевании столько презрения, пренебрежения и равнодушия? Я думаю, я у него такая первая. Еще и ушедшая из рук.

Генерал так ничего и не сказал. Прищурился только хищно. Отправилась вслед за посланником, а вскоре уже тряслась в карете обратно во дворец. Возвращаться еще страшнее, чем отправляться на встречу с императором в первый раз, ведь теперь Вельгер наверняка раззадорен реакцией своего генерала.

Во дворце меня встретила уже знакомая женщина – ей доверил меня император для подготовки к встрече с ним в первый раз. Она выглядит довольной.

– Ну вот, другое дело, теперь хоть какое-то время есть в запасе. У нас есть три дня на подготовку к первому этапу отбора. Идем-идем, никакого отдыха. Надо готовиться. Зови меня госпожа Айсада.

Сбылся мой самый страшный кошмар. Меня тоже будут учить, показывая голых мужчин? Спросила об этом Айсаду, и та в ответ сокрушенно покачала головой.

– Нет, не до того. Император резко сократил сроки, отбор пройдет раньше. Тебя сейчас важнее в порядок привести. В первый день надо будет себя хорошо представить. Ты что-нибудь интересное умеешь? Танцы? Игра на музыкальных

инструментах? Пение?

Задумалась.

– Преподаватели всегда отмечали, что я очень хорошо и быстро считаю в уме крупные числа.

Айсада остановилась, и глаза ее округлились до нереальных размеров.

– Что?

– Ну… с математикой у меня хорошо.

– Нет, это не подходит. Нужно что-то, что должно привлечь императора. Будь серьезнее. На отборе ведь не только в фаворитки могут выбрать, но и в жены. Шанс, конечно, мал, но все же. Подумай еще.

Хм.

– Я могу продекламировать стихи.

Женщина сморщилась, глянув на меня, как на совсем безнадежную.

– Стихи – это скучно. Никакого эпатажа. Надо же произвести яркое впечатление.

– Я могу матерные стихи продекламировать. Можете мне на слово поверить, выступлю хорошо, от души. Думаю, такое выступление все запомнят.

У, как смешно Айсада умеет выпучивать глаза.

– Ни в коем случае! Император может оскорбиться. Еще есть таланты?

Пожала плечами.

– Ладно, сама что-то тебе придумаю. Танец, может. А пока банные процедуры и ужин. Ешь много, ты слишком худая.

Глава 13

Я уже заметила, что в империи любят пышные формы. Тощие – значит бедные или рабы. Не буду есть. И номер никакой готовить. Выступлю из рук вон плохо, пусть все посочувствуют императору за выбор такой фаворитки. Все ведь уже решено, понятно, что Вельгер не успокоится, пока меня в постель не затащит. Но теперь он хочет сделать это еще более демонстративно, видимо, чтобы щелкнуть по носу своего генерала.

Три дня пролетели незаметно. В условиях я ныне живу куда как лучших. Собственная комната есть. Правда, я в ней только ночую. Госпожа Айсада мной очень недовольна. Танцую плохо. За три дня великой танцовщицей не стать. Предлагаю рассмотреть все-таки стихи в качестве альтернативы. Отказывается.

И вот, настал час выступления. Мне физически плохо от мысли о близости с императором. Больше ни о чем думать не могу. Остается только молиться.

Айсада нервничает не меньше, чем я. Все же император дал ей личное задание по подготовке меня в лучшем виде, а я, негодница такая, танцую плохо. У женщины и личный интерес – я ее протеже, а значит, ее положение может улучшиться вместе с моим. Или ухудшиться.

Зато я красивая. Наверное, никогда еще не выглядела лучше. Тут уж Айсада сделала все от нее зависящее. Моя ныне молочная нежная кожа сияет, густые волосы блестят, на теле ни волоска, прическа и макияж безупречны. Танцевальное платье подчеркивает все достоинства фигуры. В общем, красотка.

Выступления других участниц можно смотреть с затемненного балкона, расположенного в дальнем конце зала, и пока другие волнуются и что-то репетируют в сотый раз, я наблюдаю за представлением.

Придворных в зале очень много. Расставлены диваны, стулья, есть сцена. В самом лучшем месте на подиуме стоит трон. Император сегодня выглядит строго, очень внимательно следит за выступлениями девушек и в конце каждого номера либо благосклонно кивает, что означает, что он доволен выступлением,

либо хмурится и отворачивается. Все, больше никакой реакции не выдает. С приближенными часто переговаривается, смеется… удушила бы его.

Присматриваюсь к гостям в зале. Соула нет, думаю, он после случившегося не в фаворе. Атмосфера в зале расслабленная, разливаются обильно напитки, но… как-то скучно. Как бы удивительно это ни было. Придворные пресыщены, наверное, подобными представлениями, их уже ничем не удивишь, и, похоже, даже полураздетых и голых рабов насмотришься уже столько, что становится неинтересно.

– Так, сейчас твой выход будет, спускайся… – говорит подошедшая ко мне Айсада. – Забываю все, как там тебя зовут?

– Эль.

– Иди, Эль, и постарайся хотя бы немного, чтобы выглядеть прилично.

Прилично в почти прозрачном платье? Ну это будет трудновато, но я постараюсь.

Выхожу на сцену к пресыщенным придворным. В глазах мужчин зажегся плотский интерес, ну и все. Дамы откровенно скучают, держат лицо, выглядят очень важно и пафосно. Встретилась взглядом с императором. Он тут, кажется, один по-настоящему развлекается и выглядит довольным.

Заиграла музыка, а я стою. Если бы еще хорошо танцевала, то выступила бы, а так… не хочу. Музыка резко оборвалась. Мельком взглянула в сторону темного балкона. Айсады не видно, но у нее наверняка обморок.

– Ты не хочешь выступить для меня, рабыня? – недовольным тоном спрашивает император. В зале стало угрожающе тихо.

– Очень хочу, Ваше Императорское Величество, – заговорила я, когда завладела вниманием всего зала.

– Так в чем же дело? – Вельгер смотрит на меня уже заинтересованно.

– Боюсь, что мой танец вам не понравится. Танцевать плохо умею. Не хочу вас разочаровывать и огорчать.

– Так что же теперь? Совсем не станешь выступать?

– Я бы хотела выступить как-нибудь иначе. Вы позволите?

Император прищурился.

– А ты дерзкая, рабыня. И говоришь, как благородная. Выступай.

В полной тишине начинаю рассказывать стихи. Не матерные, конечно, просто ироничные, с юмором, иногда злым, иногда веселым. Разговорный жанр все же самый сильный у жрецов. Рассказывать – наша работа. Стихи придумываю на ходу, иногда не в рифму, но это и не так важно. Может, странно, но, когда все очень плохо и грустно, единственное, что остается, – это ирония. Тема стихов – как видят империю те или иные народы, когда их завоевывают. Вспоминаю все самые острые моменты.

Поначалу аудитория шокировано молчит, слушает. То и дело все оглядываются на императора, ждут его реакции, но лицо Вельгера непроницаемо, а я, пока меня не остановили, в удар. И вот, кто-то в зале не удержался и хохотнул. Один, второй, а третья дама и вовсе заливисто расхохоталась. Делаю паузы, давая людям отсмеяться, и продолжаю, каждое мое слово ловят, затаив дыхание.

Что самое удивительное, сейчас я не злюсь на имперцев, мне их жалко, не только я тут рабыня, они все здесь заложники своего положения, правил, воспитания.

Время моего выступления давно вышло, должны выходить другие девушки, но меня не отпускают, хлопают, свистят, требуют еще рассказывать. Я уже сбилась со стихотворной формы, но, вроде, этого никто и не заметил.

Глава 14

Как бы там ни было, но болтать, выдумывая на ходу, устала и через некоторое время закруглила выступление. Вновь тишина в зале, все ждут, что скажет император. Милостиво кивнет – будут аплодировать. Нет – проводят презрительным молчанием.

Взгляд императора непроницаем. Интригу наводит, держит паузу.

– Как тебя зовут, рабыня? – спрашивает император снисходительно, хотя до этого ни с кем из выступающих не общался.

– Эль Дио, господин, – опустившись на колени и низко склонив голову, ответила я. Меня уже ощутимо бьет дрожь. Страх еще тот. До сих пор не верится, что мне выпали такие испытания.

– Ну что же, Эль, теперь я начинаю понимать, чем же ты могла заинтересовать нашего великого полководца, – произносит Вельгер, и в зале тут же начинаются шепотки. Сейчас император, по сути, открыто признал, что «увел» меня у своего генерала. Наверняка об этом и так все в курсе, но одно дело догадываться, а другое – услышать открытое признание. Император, похоже, идет на прямой конфликт со своим генералом. Почему? У меня есть предположение. Удачливого и успешного генерала, который провел столько успешных военных кампаний, наверняка в империи любят и превозносят, император оказался в тени своего генерала, а теперь, когда все земли на материке уже завоеваны, возможно, Вельгер решил то ли просто принизить генерала, то ли и вовсе убрать. Убрать, полагаю, тоже будет нелегко. Я точно знаю, что имперская армия боготворит Соула. Да все это знают.

– Можешь идти, Эль Дио, – слышу я милостивое разрешение императора и тут же спешу со сцены. Интересно, он нахмурился или кивнул? Впрочем, какая разница… а, нет, аплодируют. Громко так. Значит, кивнул.

На балконе меня окружили девушки из отбора и курирующие их мадам.

– Пить, – хрипло прошу я. Кто-то вкладывает мне в руку стакан с водой и подводит полуобморочную Айсаду. У моей мадам нервно дергается глаз.

– Ну ты и… – говорит было женщина, но на этом ее слова закончились. Айсаде суют под нос нюхательную соль.

– Больше так не шути, – требует дама, немного отойдя.

– Да вроде же неплохо вышло, – я пожимаю плечами. – Придворные выглядели так несчастно. Столько серьезности и скуки. Не смогла удержаться.

– Забавно ты все это рассказывала, – произносит вдруг одна из рабынь. Смотрю на нее, а у нее и взгляд такой… умный, колкий. Симпатичная кареглазая шатенка. – Кем ты была?

– Никем, простой горожанкой, – я пожимаю плечами.

– Ты слишком хорошо говоришь для простой горожанки.

– Я из Наридии.

– А-а… ну, тогда может быть, – девушка протягивает мне руку для знакомства. – Тарулада, бывшая принцесса Ашгера. Можно просто Тару.

– Очень приятно, – присела в реверансе. – Никогда не думала, что познакомлюсь с настоящей принцессой.

– Бывшей принцессой, – уточняет Тару, улыбнувшись мне глазами.

– Рабыни не должны так между собой общаться, – шипит одна из мадам надзирательниц.

Тару опустила взгляд и отошла, но ко мне тут же подступили знакомиться другие девушки. В основном все дочери важных лиц из Ашгера – предпоследней завоеванной страны на пути Соула, но нашлись девушки и из других теперь уже провинций империи, их забрали уже второй волной при возвращении армии домой.

– Говорят, император отправляет генерала в военный поход, – шепотом поделилась со мной одна из девушек.

О-очень удивилась.

– Зачем ты мне это говоришь? Мне это неинтересно. Только… военный поход куда? Все земли на материке завоеваны.

Девушка пожала плечами и хихикнула.

– Не знаю. Куда подальше, видимо.

– Ну все, хватит болтать, – говорит Айсада, отгоняя от меня девушек. – Тебе нужно отдохнуть до итогового выхода. Поменьше болтай и держись от других подальше. Особенно от этой Тарулады.

– Почему?

– Они все твои конкурентки и могут горло перегрызть за лучшее положение. А бывшая принцесса считается главной возможной фавориткой. Она восхитительно поет, играет на нескольких инструментах, владеет тремя языками, знает, как себя подать и держаться в высшем обществе. Императору она точно приглянулась.

Ух, вот бы и правда кто-то больше приглянулся.

– А что, будет еще выход?

– Конечно. Всех вызовут, и Его Императорское Величество выберет тех, кто останется в его отборе.

Ясно. Против отдыха ничего не имею. Айсада увела меня в дальний конец балкона, усадила на пуф, и вскоре мне принесли фрукты, чтобы перекусить. Еще час я тихо сидела, наблюдая за тем, как выступают остальные девушки, а потом нас и правда, после довольно долгого периода ожидания, всех вызвали на сцену. Специально назначенный слуга торжественно прочитал имена тех, кто проходит дальше, на «личное собеседование» с императором. Назвали и меня, я и не удивилась. После вперед выступили те девушки, которые не прошли, и они действительно выглядят расстроенными, кто-то плачет. Император объявил, что одна из тех, кого он не выбрал, сможет остаться. Кто, решат придворные. Невыбранные девушки поочередно выступали вперед, и придворные аплодировали. Чем больше рукоплещущих людей, тем лучше. В

итоге осталась еще одна рабыня, которой аплодировали громче всех. Вот такие тут развлечения в империи.

Вроде бы уже конец, проводили тех, кто не остается, уже очень поздно, хочется спать, Вельгер решил произнести напутственную речь для конкурсанток, и вдруг, совсем уж неожиданно, в зале появляется… генерал Соул.

Тишина всепоглощающая.

Глава 15

Генерал уверенно двигается прямо к императорскому трону. А Вельгер все же напрягся. Пытается этого не показать, но улыбка из естественной стала натянутой. Соул остановился перед императором, такой уверенный в себе, абсолютно спокойный, склонился в поклоне и поприветствовал его. Тишина в зале. Все ловят каждое слово двух самых важных людей в империи. Вряд ли кто-то ожидал, что Соул сегодня сюда явится.

– О, герцог Соул, мой бравый генерал. Пришли посмотреть отбор? – насмешливо вопрошает Вельгер. – Да только поздно, этот этап уже закончен. И я весьма удивлен. Разве вы не должны вовсю готовиться к походу? Ищите развлечений вместо выполнения своих служебных обязанностей? Я недоволен.

– Ваше Императорское Величество, я как раз зашел, чтобы отчитаться, что войско готово, выходим уже сейчас, срочно, как вы и хотели, чтобы послезавтра к утру быть на месте, – строго отчитался генерал.

– А, ну что же, хорошо. Отправляйтесь, – милостиво разрешает император.

Соул не сдвинулся с места.

– Что-то еще? – с раздражением спрашивает Вельгер.

– Да. Я также зашел, чтобы забрать свою рабыню с этого отбора. Я беру ее с собой в поход в качестве официальной походной фаворитки. По закону империи,

в поход для моего удобства и будущего успеха кампании я могу взять любую свою женщину, несмотря ни на какие возможные официальные препятствия.

Император застыл. А мне хочется истерически расхохотаться. Молчание в зале такое густое, насыщенное, острое, что его уже можно есть ложками, смакуя, как особое блюдо.

– Забирай, – резко, отрывисто, зло произносит Вельгер после взятой на раздумья минуты.

Соул кивнул и повернул голову в сторону сцены, нашел меня взглядом. Кивок головой, мол, иди за мной, и генерал разворачивается в сторону выхода. Ни слов прощания, ни каких-либо благодарностей. Приходится поспешить, потому что генерал шагает широко и быстро. Пробираюсь между девушками, спрыгиваю со сцены и бегу вслед за Соулом. У меня нет радости от того, что ухожу, неизвестно, что меня ждет у генерала.

Генерал идет по коридорам, не оборачиваясь, чтобы проверить, следую ли я за ним. Постепенно нас с ним окружает его личная свита, состоящая из военных чинов. Надо отметить, что никто из подошедших на меня, полураздетую, в костюме танцовщицы, никто даже взгляда не бросил. Словно рабыни-танцовщицы каждый день в их компании ходят, и в этом нет ничего удивительного. Все строгие, молчаливые. Чувствуется, что тут царят совсем иные порядки, нежели в свите императора.

Соул остановился в одном из коридоров жилой части дворца, открыл дверь своих, так хорошо знакомых мне покоев и только тогда обернулся на меня.

– Тебя в спальне ждет служанка с одеждой. Пять минут на переодевание и подготовку к отъезду. Если не успеешь, поедешь, как есть. Время пошло.

Не задавая лишних вопросов, кинулась в покои генерала. Сомнений в том, что ждать моих сборов никто не будет, нет никаких. А мне бы не только переодеться, но еще и ванную посетить. Интересно, успею все?

В спальне меня действительно ждет служанка с подготовленной одеждой. Генерал готовился, решение меня забрать точно не было спонтанным. Забежала в туалет, наспех обмылась. Так, теперь одеваться. О, одежда хорошая, никаких

платьев, что удивительно. Кожаные обтягивающие брюки, короткие легкие сапожки из мягкой кожи, простая приталенная голубая рубашка, жакет, шейный платок, кожаная шляпа с широкими полями. Необычно, но смотрится интересно, я такое еще не носила, и ведь все это моего размера. Ха! Может, для этого меня генерал рассматривал так внимательно? Размеры оценивал.

Все. Я готова. Взглянула на настенные часы. Ой. Шесть минут собиралась. Выбегаю в гостиную, где, оказывается, заседает вся компания военных. Вальяжно сидящий в кресле генерал кидает на меня взгляд, по которому ничего не понять, просто не читаем, осматривает с головы до ног и уже для всех произносит:

– Выходим.

Чувствую себя немного неловко в брюках, но все лучше белья с лоскутами, которое тут называют платьем танцовщицы.

Мужчины дружно покидают покои генерала. Я пристроилась за спину Соула. Уже во дворе глубоко вдохнула свежий ночной воздух. Один плюс в принадлежности генералу все же есть – пока что, благодаря ему, я чаще бываю на улице.

– По коням! – командуют где-то рядом. Ржание лошадей. Небольшое войско прямо из двора дворца стройными рядами выезжает за ворота.

– Умеешь ездить на лошади? – оборачиваясь ко мне, спрашивает генерал.

– Да.

Соул делает знак, и мне подводят огромного боевого коня. Взгляд злой, даже бешеный, жеребец злобно фырчит, копытом бьет. Шкура лоснится. Красавец. То есть вот прямо другой лошади для девушки не нашлось? А генерал, значит, в каретах в походы не ездит. Медленно подхожу к коняге.

– Ты точно уверена, что умеешь ездить на лошади? – кладя руку мне на плечо и останавливая, говорит Соул. – Ты можешь поехать вместе со мной.

Ого, мне еще и выбор предоставляют. Может, это какое-то испытание генеральское?

– Нет-нет, все в порядке. Я очень люблю верховую езду.

Соул, хмыкнув, убирает руку с моего плеча, но все равно остается рядом. Я около коня, отчего тот нервничает еще больше. Широко улыбнулась.

– Привет, красавец.

Конь обернулся на голос. Взглянула прямо в его лиловый глаз, и… гордый красавчик успокоился и приветливо заржал. Погладила это чудо по широкой морде.

– Хм, это что сейчас было? – напряженно спрашивает Соул, стоящий за моей спиной. Очень близко стоящий. – Это обученный боевой конь, он не должен даваться в руки чужим.

– Ну я все же жрица природы, пусть и бывшая, – тихо отвечаю я. – Связь с Источником выгорела, но что-то, похоже, осталось.

Крепко зажмурилась. Спокойно. Не плакать.

– А жрецы так могут?

– Сильные и опытные и не такое могли.

Глава 16

Генерал ничего на это не сказал, зато взял меня за талию обеими руками, поднял и усадил в седло, а после забрался на коня сам, сев сзади. Генерал направил лошадь на выход.

– Вы бы не дали мне ехать одной, верно? Так зачем было это предложение? – тихо спрашиваю я и, не сдержавшись, уточняю. – Военный юмор такой?

Очень странное ощущение – чувствую себя очень неуютно, по сути, в объятиях генерала, от того, что спиной прижата к его груди, от мерного покачивания в шаг коня, словно окутывающей меня твердой мужской силы, и в то же время почему-то спокойно. Если бы позади император… меня бы, наверное, стошнило, а так пока терпимо.

– Мне интересно наблюдать, как люди ведут себя в тех или иных ситуациях, – спокойно ответил Соул. Его конь все ускоряет ход, уносясь все дальше и дальше от так пугающего меня дворца-тюрьмы.

Глубоко вздохнула полной грудью. Некоторое время едем с генералом молча. Я с интересом оглядываюсь на ночной город, а потом, когда мы выезжаем за городские стены и спускаемся с холма вниз, как завороженная смотрю на огненную змею – имперское войско, растянувшееся по извилистой дороге на сколько хватает взгляда. Дорогу воинам освещают магические шары и факелы. К конным отрядам присоединились и пешие.

– А поход настоящий? – все же прервала молчание я, задав генералу мучающий мое любопытство вопрос.

– А какой иначе?

– Ну… не знаю. Все земли ведь уже завоеваны на материке, а про то, что мы куда-то поплывем, речи не было.

– Поступили сообщения, что в землях Сункерской провинции неспокойно.

– Восстание? Бунт? – живо заинтересовалась я.

– Нет. Там на такое никто не решится, – Соул замолчал и дальнейших пояснений не дал. Почему тогда в провинции этой неспокойно? Странно это все.

Постепенно ночь рассеивается. Я клюю носом. В объятиях Соула тепло, от размеренного покачивания глаза слипаются, усталость дает о себе знать.

Кажется, вот-вот усну. Усну в объятиях своего врага. Как так могла сложиться судьба? Моя подруга, жрица предначертанного, всегда говорила про будущее очень туманно, загадками, но вот такого в ее загадках о моей судьбе не было. Ну либо я неправильно истолковала ее предсказания. Единственное ее самое четкое предсказание обо мне было перед самой ее смертью. Я должна выжить, несмотря ни на что, как бы ни хотелось уйти за грань.

Резко распахнула глаза, когда уже вовсю светило солнце. Конь стоит на месте.

– Ты проснулась? Очень вовремя. Привал, – говорит Соул, слезая с лошади. Берет меня легко, словно пушинку, и спускает на землю.

Вокруг царит суета. Военные спешно разбивают лагерь, очень жарко. Палящий зной. Такой часто держался днем, пока меня везли в клетке. Память сохранила воспоминания о переезде урывками, очень часто я была без сознания, выводили из клетки очень редко. Сейчас уже не понимаю, как вообще выжила. И ведь очень многие рабы до столицы так и не доехали.

– Ваше высокопревосходительство, ваш шатер готов, – отдав честь, говорит подошедший к генералу офицер. Военный смотрит на командующего очень внимательно, серьезно и… с обожанием. Даже любовница генерала не смотрела на него так преданно и страстно, как этот мужчина. В армии своего генерала прямо очень сильно любят.

Соул кивнул, взял меня под руку и повел в тот самый шатер. Внутри просторно и потрясающе прохладно. Не иначе, магия.

На время генерал обо мне забыл, поскольку в шатер то и дело заходят с донесениями военные, потом обед – меня за стол с офицерами не позвали, сидела отдельно, в отделенной ото всех тентом, можно сказать, что спальне, где весь пол – сплошной матрас с подушками.

Сбежать и не думаю пробовать. Днем, находясь в центре войска, – смешно и глупо. Так что спокойно ем, стараясь прислушиваться к тому, что говорят военные. Обсуждают крупные потери среди мирного населения в районе, куда направляется армия. Но я так и не поняла, что же конкретно там случилось. Такое впечатление, что высшие чины и сами толком ничего не знают.

Спустя какое-то время в шатре стало тихо. Я тоже лишнего шума не издаю. Притаилась в своем убежище и надеюсь, что про меня и не вспомнят. В «спальне» появляется генерал. Он окидывает меня внимательным взглядом, от которого мне становится не по себе.

А потом он, не отрывая от меня взгляда, начинает снимать китель. Ну вот и все. На глаза наворачиваются слезы. Склоняю голову в почтительном поклоне, а на самом деле просто прячу глаза. По щекам все-таки скользнули две непрошенные слезинки, как бы ни пыталась их сдерживать. Я не вижу генерала, не слышу, но буквально кожей ощущаю, как он рядом опускается на подушки. Меня уже мелко трясет.

– Эль Дио, посмотри на меня, – требует Соул.

Поднять взгляд на генерала оказывается очень тяжело. Мужчина полураздет и вольготно возлежит на подушках. Его тело идеально-хищное, рельефное, словно созданное для того, чтобы убивать других.

– Я не насилую женщин, все, что могут, они дают мне сами и так, запомни это. В твоем случае тебе очень не повезло, что ты не обучена быть наложницей и все еще невинна.

Невинность у меня во дворце зачем-то каждый день проверяли после того, как забрали от генерала, и всячески запугивали, чтобы не лишалась ее до личной встречи с императором. Во дворце никто не считал, что невинность – это плохо.

– Почему? – спустя несколько минут молчания, не выдержав, спрашиваю я. Соул успел улечься на подушки и, кажется, собирается спать.

Генерал взглянул на меня из-под полуприкрытых век.

– Рано или поздно поход закончится, и мы вернемся во дворец. Мне уже сообщили, что император прервал отбор. Значит, будет ждать твоего возвращения. Не думаю, что его беспокоит, невинна ты или нет. Ему главное получить, это уже дело принципа. У тебя только остается выбор, с кем это случится впервые. Кого ты ненавидишь чуть меньше?

Глава 17

На вопрос генерала у меня нет ответа, потому что этих двух людей я ненавижу настолько всепоглощающе сильно, что сравнивать смысла нет. Соул смотрит на меня с интересом, ожидая, похоже, какого-то решения, и получает в ответ только мое молчание и бездействие. В конце концов, поход вряд ли займет один день. Подумать над ответом у меня время есть.

– Есть еще один вариант, – продолжил Соул свои рассуждения. – Ты могла бы «потеряться» перед возвращением в столицу. С деньгами и подписанной мной вольной. Все же мне будет приятно выиграть в нашем с императором маленьком споре, чтобы он тебя так и не получил. Не то чтобы мне это нужно, однако получилось бы забавно. Ты хочешь свободу, Эль Дио?

Это какое-то испытание новое? Проверка?

– Конечно, хочу, – отвечаю настороженно.

– Все просто. Свободу ты сможешь получить, если будешь исполнять все мои приказы и желания. В полной мере, – генерал говорит серьезно и сухо.

– Так вы можете обмануть. Как с конем.

– Могу. Но вот такое у меня есть предложение. Свободу, как награду, нужно заслужить. Верной службой. Поход не будет длиться бесконечно. Ты получишь пусть и призрачный, но шанс на свободу. Что выбираешь, Эль?

Ответить не смогла, потому что комок застрял в горле. Только кивнула согласно.

– Хорошо. Вот видишь, как быстро нам удалось договориться. Расстегни мой ремень, Эль.

Тянусь к Соулу и дрожащими руками пытаюсь расстегнуть его ремень. Долго не получается – очень тугой, да и пальцы меня почти не слушаются. Наконец, удалось. Передо мной предстала восставшая плоть. Какой же генерал… большой.

– Ты знаешь, что делать, Эль Дио, или подсказать? – нарушил долгую тишину Соул.

Вообще, я была бы не против подсказки. Если бы осталась тогда в комнате, где обучали наложниц на примере рабов, может быть, точно знала бы, а так… Нехотя, несмело тянусь рукой к генеральскому жезлу. Одно мимолетное касание подушечками пальцев, и тут же отдергиваю руку, словно меня обожгло. Не могу. Просто не могу. Даже ради свободы и своей веры.

Я пытаюсь. Действительно пытаюсь себя пересилить. Проходит одна минута, вторая. Поднимаю обреченный взгляд на Соула. Что он теперь решит? Зачем ему такая фаворитка в походе, которая ни на что не согласна даже ради самой драгоценной для себя вещи?

– Что, это все? – насмешливо спрашивает генерал, но взгляд его серьезен. – Я как-то ожидал большего.

Звякнула бляшка ремня. Выпорет? Нет. Это Соул убрал свой страшный генеральский жезл обратно.

– Ты ведь понимаешь, Эль Дио, что так тебе свободу не заслужить?

Мужчина перевернулся на бок и похлопал по матрасу рядом с собой. Не уверена, что правильно поняла, но все-таки ложусь рядом с генералом. Он выставил вперед руку, когда я ложилась, так, что теперь я лежу на ней головой.

Ощущаю себя скованно. Боюсь. Но что такое он спросил? У меня еще есть возможность заслужить свободу? Генерал кладет мне руку на талию, притягивает к себе еще ближе. Наблюдаю за тем, как Соул прикрывает глаза. Жду. Чего-то. Отсчитываю мгновения, превращающиеся в минуты. Соул что, спит?

Это неожиданно, но, кажется, действительно так. Вглядываюсь в мужественное строгое лицо генерала. Как же мне хочется убить Соула. Но после этого и мне не жить. А выжить надо. Да и не факт, что получится убить генерала, даже спящего. Все же маг, да и просто опытный сильный воин.

Спать не хочется, поэтому просто лежу, думаю. Даже отодвинуться от Соула не решаюсь. Вдруг проснется от движения. Так и пролежала почти весь генеральский сон. Не то чтобы я плохо провела время – в свою бытность дворцовой служанкой днем мне отдыхать не приходилось.

Решилась уйти только когда нестерпимо захотелось в туалет. Очень тихо вышла из спальни, нашла прямо при шатре вполне себе комфортную уборную и душевую кабину, функционирующую на каких-то магических штучках. Все же магия во многом очень удобна, хотя, как говорят, даже в империи изделия с ней стоят очень и очень дорого.

После душа стало немного полегче уже в душе. Выхожу из палатки и нос к носу сталкиваюсь с молодым офицером. Тот меня строго оглядывает.

– Наложница Эль, меня зовут Крез. Я адъютант его высокопревосходительства. Обычно во время похода обязанности обслуживания генерала лежат на младших воинских чинах, но если есть фаворитка, часть обязанностей передается ей. Генерал уже проснулся и желает принять душ. Вам нужно будет накрыть на стол легкий перекус – еда сейчас будет – и, пока он моется, быть рядом, подавать одежду и прочие мелочи. Также исполнять любые его бытовые желания… впрочем, вы наверняка и сами знаете все свои обязанности.

– Возможно, не совсем, все же походной фавориткой я стала весьма неожиданно, но я вас поняла, сделаю все, что требуется.

Строгий адъютант кивнул и удалился, я поспешила в шатер, дабы обслужить господина. Мне показалось, что адъютанта послал ко мне сам Соул – проснулся, обнаружил, что меня нет, испытывать и трепать нервы воинам, видимо, не так интересно, вот и велел меня найти и вот так сказать, что от меня хочет. Но это только мои предположения.

Соул словно и не заметил моего возвращения. Первым делом генерал решил принять душ. По велению Соула, следую за ним туда, откуда только что вышла. Готовлюсь ждать мужчину снаружи, но не тут-то было. Генерал недвусмысленно распахивает полотно, закрывающее вход в душевую, и ждет, когда я тоже пройду внутрь. О, нет, только не это.

Но ничего не поделаешь. Уже внутри палатки Соул неспешно разоблачается, а я принимаю у него форму. И вот, генерал предстал передо мной во всем своем природном виде. Голых мужчин мне уже доводилось видеть, но Соул…

Он очень большой. Мощный. Тело – сплошные рельефы, мускулы и как там еще это у мужчин называется. Высокий, с широким размахом плеч. Риган Соул способен пугать и подавлять одним только своим голым видом. А он еще и маг. И это все помимо того, что он крайне наблюдателен, образован и умен.

Глава 18

Словно под магическим воздействием, замерев и не дыша, наблюдаю за тем, как голый генерал встает под воду, поднимает лицо к струям. Не сразу замечаю, что мужчина, не глядя на меня, протягивает мне мочалку и мыло. Это что?.. Мыть его? Бравый генерал настолько несамостоятельный?

Замечательно. Тереть спину и намывать своего врага. А я еще и в одежде, намокну ведь, а смены нет. Закатала посильнее рукава рубашки, в конце концов, не раздеваться же, намылила губку и несмело коснулась ею генеральской спины.

– Три сильнее, – приказывает генерал.

Начинаю усердно тереть его спину. Брызги воды все же долетают до меня, но пока некритично. Вскоре со спины, встав на цыпочки, перехожу на плечи, затем генерал поворачивается ко мне… лицом. Стараюсь ни о чем не думать и только делать свое дело. Старательно мою мужскую грудь, но никак не заставлю себя опуститься ниже. Соул на меня не смотрит, задрав голову вверх, кажется, думает о чем-то своем и меня даже не замечает, вот только организм его вполне определенно выдает, что все-таки еще как замечает.

Кое-как взяв себя в руки, опускаюсь все ниже и ниже и, наконец, беру его в руки. Точнее вскользь обвожу мочалкой и скорее увожу ладонь дальше, но тут Соул перехватывает мою руку и возвращает на прежнее место.

– Мой лучше, Эль Дио.

Гад! Изверг! Ненавижу! Сцепила зубы и исполняю требование. Спустя минуту, намыв в одном месте все, что только можно, пробую передвинуться на другой участок генеральского тела, но опять Соул берет мою руку, возвращает ее на место, а затем обхватывает ее своей.

– Мой вот так, – генерал проводит моей ладонью по своему телу вперед и назад несколько раз. Вдобавок ко всему, из-за того что генерал сместился, струя воды резко брызнула на меня, окатив с головы до ног. – Мой интенсивно до тех пор, пока я сам тебя не остановлю.

Соул только делает вид, что принимает отказы, но в итоге все равно добивается своего. Отрешилась от всего. Я не покажу врагу своих слез. Тишина между мной и генералом оглушающая, ей не мешает шум воды, наоборот, он словно погружает в какой-то странный особый мир, где есть только я и Соул. Страшный мир. В какой-то момент генерал оторвал взгляд от потолка и посмотрел на меня.

– Достаточно, Эль Дио.

Что, все? Быстро. Ну или так и надо? Но все же есть подозрения, что слава молниеносного генерала точно ему не зря дана. Конечно, это было унизительно, но не так страшно, как казалось, а унизительно вообще все в моей новой жизни.

А… он так и должен оставаться таким большим и торчащим? Что мне теперь нужно делать?

– Что ты застыла, наложница? Ты всего меня вымыла?

Ох, еще нет. Чтобы продолжить мыть Соула, пришлось встать перед ним на колени. Вода опять попадает на одежду. Я уже почти вся промокла.

Скорее закончила мытье и тут же отодвинулась. Я все должна выдержать. Надо помнить. Генерал выключил воду, а я спешу подать ему полотенце. Пусть уже прикроется. Но почему все-таки он до сих пор такой… боевой?

– Эль Дио, ты уснула? – спрашивает Соул, возвращая мне полотенце и тем самым выводя из задумчиво-созерцательного состояния. – Подавай одежду.

Вот это я вообще с удовольствием. Когда Соул полностью оделся в подготовленный для него свежий мундир, он обернулся ко мне.

– Подожди здесь, тебе скоро доставят сменную одежду и подарок.

О, есть еще одежда для меня? А что он сказал…

– Подарок? Мне? За что?

– Ты достаточно хорошо для первого раза меня обслужила, я доволен, – Соул цинично усмехнулся. – Пусть подарок останется тебе на память об этом событии.

Об этом позоре? Что бы это ни было, оно очень быстро у меня потеряется.

Одежду мне принесли опять довольно удобную и практичную для походных условий. А подарок оказался кулоном на золотой цепочке. Кулон тоже золотой, в виде полумесяца, украшен драгоценными камнями. Красивая цацка. Прямо сейчас выбрасывать подарок – только генерала злить. Дорогой с виду, может и влететь мне. Интересно, если меня император вновь заберет, Соул перед выдачей заберет свое имущество? Я думаю, что да. Непрактично вместе со мной еще и драгоценности отдавать. Так что это все ерунда, можно и не выкидывать, наживая себе проблем. Дается временно поносить. Нет у рабов своего имущества. Во дворец вернемся, наверняка заберут.

Соул перед выездом успел еще наскоро перекусить, во время этого полдника я была на подаче, еще и мне еда осталась с генеральского стола. Когда выезжали, я слышала, как адъютант предлагал отправить меня в обоз на телегу к другим женщинам, но генерал отказал. Ага, значит, есть тут и другие «фаворитки». Интересно, только для высоких чинов?

Опять еду на генеральском коне. К близости Соула уже немного привыкла и стараюсь игнорировать. С интересом оглядываюсь по сторонам, хотя ничего такого вокруг нет – небо, дорога, поле и воины. Рядом с генералом едут несколько военных высоких чинов, и между собой мужчины ведут беседу, но на

отвлеченные темы, никаких стратегических планов не обсуждают. Иногда даже сплетничают о дамах, их рогатых мужьях и много говорят про юных барышень, кто-то дал совет Соулу о чьей-то высокородной дочке, мол, входит в пору, говорят, чудо как хороша, из обедневшей, но знатной семьи. В следующем брачном сезоне ее родители представят двору, и можно к ней присмотреться.

Ну да, Соул ведь неженатый. Бедная девочка. Будет еще одна жертва для спора между императором и генералом.

– Я пока решил воздержаться от поиска жены, – ответил Соул собеседникам. Те понимающе захмыкали.

– Долго думаешь ждать? Время идет. А наследники нужны, – спрашивает седовласый мужчина, едущий по правую руку генерала.

– Наследники, конечно, нужны, но мои наследники, а не бастарды императора, – сухо отвечает Риган.

– Говорят, в этом плане император очень осторожен, – говорит молодой военный по левую руку от генерала. – Всего три бастарда за все годы. И, как говорят, зачатых специально. Еще говорят, что император специально не хочет жениться и заводить официальных наследников, чтобы не делиться властью, а эти вроде как не могут ни на что сейчас претендовать, но в случае чего, после смерти императора, кто-то из них сможет стать и официальным преемником.

– Это все и так давно известно, – снисходительно произнес военный справа.

– Я уверен, что от моей жены император захочет иметь бастарда, – заметил генерал. – На то у Вельгера есть немало оснований.

Да уж, высокие в империи отношения.

– И как же ты намерен решать проблему? – опытный военный справа смотрит на Соула пронзительно и цепко.

– Есть пара идей, – отвечает генерал уклончиво. – Но пока рано, да и бессмысленно что-то предпринимать.

– Что бы ты ни решил, ты знаешь, что мы в любом случае тебя поддержим.

На этом разговор о невестах увял, но в словах того военного мне послышалось что-то… заговорщицкое.

Глава 19

Поздно вечером имперское войско встало на ночевку. Завтра утром выходим рано, еще затемно, и будем ехать уже вплоть до места назначения. Волнительно. Так и не поняла, что же там такое. Военные не выглядят расслабленными, так что речь идет не об увеселительной прогулке в угоду императору, пожелавшему отдалить соперника.

В генеральском шатре собралось много народу: военная верхушка, адъютанты высоких чинов, фаворитки, прислужники. Таких, как я, походных грелок оказалось немало. Присматриваюсь к тому, как ведут себя девушки, чтобы соответствовать статусу. Фаворитки садятся рядом, но чуть позади своего хозяина. Обслуживают господина, ну и сами могут немного перекусить, укрывшись за широкой мужской спиной. В общем, ничего особенно сложного.

Начался ужин, мужчины ни о чем серьезном не говорят, я получаю к своей персоне много внимания, меня внимательно рассматривают мужчины, девушки тоже смотрят, но украдкой. Не понимаю причины такого внимания, во всяком случае, со стороны военных. Они ведь ехали рядом сегодня, имели возможность меня разглядеть, с чего вдруг так пристально смотрят? Может, я делаю что-то не так?

За ужином фавориткам тоже разрешено принимать участие в беседе, но, я заметила, они этим не особо пользуются. Я их понимаю, тоже нет никакого желания мило общаться с врагами. Одна только есть особо словоохотливая, но несет ерунду про погоду, про то, как устала ехать в повозке, как ей невыносимы походные условия, как она сегодня увидела дохлую птицу…

– А вы не устали сегодня? – неожиданно именно ко мне обращается военный в крупном чине, который во время памятного мне разговора ехал справа. Он и

сейчас сидит по правую руку от генерала. Как же его зовут? Кажется, Оугуст.

Стало как-то очень тихо. Неуверенно взглянула на ожидающего моего ответа мужчину, затем на Соула. Генерал молчит, не давая мне подсказок о том, можно ли отвечать и что конкретно. Меня все же не успели как следует подготовить в фаворитки, тем более походные. Теряюсь. У фавориток больше прав и возможностей, чем у простых служанок, но ограничения тоже есть.

– Благодарю за беспокойство, все хорошо, – отвечаю, осторожно подбирая слова.

– Как же, столько на лошади ехать. Наверное, сейчас все тело болит с непривычки?

Это что, опять какая-то проверка?

– Я умею и люблю ездить на лошадях. Усталость небольшая есть, но скорее приятная.

– О, вы очень сильная и выносливая девушка, – одобрительно отмечает Оугуст. Это он к чему? – И та еще… выдумщица. Вон, другие девушки ехали в комфортных повозках, но устали гораздо больше вашего.

Ну все, я хотела быть вежливой. Не получается.

– Видимо, во мне еще свежи воспоминания переезда из родного края в империю. В узкой клетке, под открытым небом, почти без еды и воды. Поверьте, в сравнении с той поездкой эта действительно легкая прогулка, – вежливо улыбнулась военному. Он смотрит на меня, приподняв брови. Мол, ах вот ты какая. Но почему-то довольный. Жду, что ответит.

– Согласен, условия у нас могут быть не из лучших, но и тут все-таки не увеселительная прогулка. Любой поход может закончиться трагедией для каждого его участника. Не страшно?

Ха! Смерть – это меньшее, чего я боюсь. Жить страшнее. Но жить надо.

– Нет, а вам?

Прямо смотрю в глаза военному. Мне терять тут особо нечего, вот и не боюсь, а он?

– Умереть за империю будет честью для меня, – произносит мужчина такие серьезные слова, но настроен шутливо, все же с рабыней снисходительно общается.

– А-а… – хочу ответить в той же шутливой манере, что во славу империи бы точно ни за что не стала умирать, и еще чего-нибудь едкого, но не вышло.

– Попробуй персик, Эль, очень вкусный, медовый.

Намек ясен, жуй и поменьше болтай.

– Спасибо, господин, – скромно опустив глаза, не глядя, забираю персик. Наши пальцы с Соулом на мгновение соприкасаются, и это неприятно. Не хочу его касаться, но теперь приходится это делать почти все время. Поездка на лошади – постоянный контакт, сон, душ.

А персик и правда вкусный, не обманул генерал. Разговор за столом плавно перетек на другие темы, но обо мне не забыли – вскоре от фавориток потребовали развлечь господ. Девушки оживились. Оказалось, одна играет на лютне, другая предложила спеть, остальные решили танцевать. Кажется, будто у них тут слаженная команда.

– А ты что умеешь, Эль? – обратился ко мне с вопросом Соул.

– Ничего такого. Игре на инструментах не обучена, слух и голос не особо хороший. В танцах тоже не преуспела, – радостно отвечаю я. Плохая, ужасная из меня фаворитка.

– Риган, говорят, во дворце твоя фаворитка произвела фурор на отборе во время вечера талантов, – замечает вдруг молодой военный слева. Откуда вот он успел узнать? – Нечто необычное. Говорят, она хороший рассказчик. Может много смешно говорить.

Взгляды и внимание всех мужчин в шатре вновь обратились на меня.

– Генерал, позволите вашей фаворитке выступить? – спрашивает один из военных. – Очень любопытно.

– Я не против, – отвечает Соул, а я что-то смутилась. Тогда я действовала и говорила на эмоциях, много язвила, да и военные – это не та публика, чтобы шутить про завоевателей и проблемы покоренных народов. Мне кажется, тут такое не примут. Вообще не знаю, о чем тут можно шутить, да и настроения нет.

– То был не талант, а просто… спонтанная болтовня, я уже и не помню, что там говорила, и не сумею повторить, – отнекиваюсь я.

Соул повернулся ко мне, окинул внимательным взглядом.

– Расскажи о чем-то другом. Плясками и музыкой все уже пресыщены.

О, господин требует. Глубоко задумалась, что бы такое можно было рассказать в такой компании. Хм, может, им сказки рассказать? Точнее мифы моей родины. Они их вряд ли слышали. Про отважных воинов и зловещих монстров, якобы когда-то населявших наш мир. Там и страшно, и битвы есть, и про прекрасных дам-воительниц. Пусть про женщин узнают с другой стороны. Даже любовь есть, говорящие звери и волшебные сущности.

– Хорошо. Я расскажу одну историю, – за столом сразу стало тихо. – Это происходило очень давно, тогда, когда звери еще могли говорить, в горах обитали величественные драконы, а в морях прекрасные русалки.

– Кто-кто? Что за русалки? – перебил меня один из военных, и на него сразу недовольно зашикали.

– Русалки – это такие девы, у которых вместо ног длинные рыбьи хвосты.

– Страсть какая, – хмыкнул этот же военный.

– Говорят, они были такой красоты, что с легкостью кружили головы морякам, а их голоса настолько пленительны и сладки, что они с легкостью уводили за собой корабли на острые опасные скалы… морякам дарили свои ласки, слаще которых не найдется, а когда получали от них семя, чтобы родить себе

дочерей… убивали моряков и съедали их.

За столом если до этого еще были слышны какие-то шорохи и шепотки, то теперь тишина полная, все смотрят на меня в изумлении.

– Жуть какая, – произнес тот же любопытный военный.

Согласно кивнула. На самом деле, русалки вроде никого не ели в легендах, только того, насильничали, но настроение сегодня такое, что пусть еще и питаются полноценно.

– Да, те далекие времена были полны трудностей и опасностей. Но сегодня я хочу рассказать вам историю не о русалках…

Глава 20

Детские сказки моей родины, взрослые, наверняка немало повидавшее военные слушали, затаив дыхание. Я там, конечно, от себя добавила побольше острых и кровавых моментов, но все равно удивительно. Девушки, кстати, тоже с интересом слушали, только ради них усилила еще и любовную нить в истории.

Уже за полночь, завтра рано вставать, а из-за стола еще никто не вставал. В какой-то момент, на самом пике, когда страшный монстр напал на героя и вот-вот готов его разорвать и своими мерзкими длинными щупальцами отлюбить после этого его боевую подругу – прекрасную непорочную принцессу Далавдриэль, мне на плечо легла ладонь генерала.

– Достаточно, Эль, завтра вечером закончишь свою историю, если будет время.

За столом послышался всеобщий вздох разочарования. Гости генерала стали неохотно расходиться, я помогаю убирать со стола, но очень скоро Соул меня остановил.

– Об уборке позаботятся другие. Я собираюсь в душ, ты идешь со мной.

По коже побежали неприятные мурашки. Опять мыть генерала?

Насчет одежды переживать не пришлось. Все уже приготовили и принесли в душевую палатку. Не слишком уверенная в том, что должна делать, тем не менее, стою наготове с мочалкой в руках. В душ заходит Соул, быстро сбрасывает с себя одежду и оборачивается ко мне.

– Ты тоже мойся. Спать, есть, принимать душ мы будем вместе.

Что… вот прямо сейчас голой стоять вместе с генералом под душем? Чем я так провинилась? За что мне все это?

Ответов нет. Легче не становится. Медленно раздеваюсь. В империи мне к подобному не привыкать. Уже приходилось быть голой под взглядами чужих людей, но все равно каждый раз тяжело, а сейчас все внутри противится этому.

– Раздевайся быстрее, Эль, я не намерен тут находиться до утра.

Так уходи. Нет, надо со мной мыться. Скрипя зубами, ускоряюсь и затем несмело вступаю под горячие струи воды. Вода горячая, а меня трясет, словно от холода.

– Держи, – говорит генерал, вручая мне мочалку, и поворачивается спиной. Что, спинку ему потереть? Зря он ко мне спиной встал. Я сейчас в таком состоянии, что и одной мочалкой способна убить.

В красках представляю, как жестоко расправляюсь с Соулом мочалкой. С трудом взяла себя в руки. Если вдруг и убью Ригана, потом мне не жить, казнят сразу, а жить все еще надо.

Поджав губы, усердно тру генеральскую спину, так, чтобы потом ко мне претензий не было и перемывать не пришлось. Спина и руки закончились, насчет головы не знаю, надо или нет мыть, да и не дотягиваюсь особо. Осталась проблема с тем, что ниже. Зажмурилась так, чтобы только силуэты видеть, и вперед. Все равно жгуче стыдно от всей ситуации и от того, что раздета.

Встаю на колени, намывая уже ноги, и Соул поворачивается ко мне лицом. Ну, как лицом… чуть глаз мне не выколол. Это просто возмутительно. Когда-то, в

другой жизни, мной восхищались, это передо мной преклоняли колени, притом делали это добровольно, с трепетом и восторгом. Жрецов любили, почитали, боготворили. Причинить вред жрецу – уже считалось чуть ли не проклятием, да никто бы даже и в мыслях не допустил такого. И вот такой контраст.

Подавив тяжелый вздох, продолжаю свою работу. Не знаю, нужно ли, как в прошлый раз, усиленно тереть в определенном месте, но не уточняю, надо будет – генерал сам скажет.

Не говорит. Поднялась с колен, домыла Соула и с огромной надеждой жду, что он сейчас уйдет и оставит меня одну.

– А ты почему не моешься, Эль? Видимо, моя очередь?

Соул берет меня за талию, притягивает к себе, забирает мочалку, разворачивает спиной и, собственно, моет. В моей голове в это мгновение полная пустота. Я не ожидала. Зачем меня мыть?

– Я сама могу это сделать, – тихо, пожалуй, даже слишком, одними губами произношу я, громче почему-то не получается. Генерал меня вряд ли услышал. Сгораю от стыда.

Соул делает все неспешно, аккуратно, я бы даже сказала, бережно. В какой-то момент Риган прижимает меня к себе, одной рукой приобнимая в районе плеч так, что мой подбородок утыкается в его руку, а кое-что другое утыкается уже в меня сзади. Свободной рукой Соул продолжает меня мыть неспешными круговыми движениями. Грудь, живот. Крепко зажмурилась от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svobodina_viktoriya/zhelanie-generala-zakon

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити